

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
**«БЕЛГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**
(Н И У « Б е л Г У »)

ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ

ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

КАФЕДРА РОССИЙСКОЙ ИСТОРИИ И ДОКУМЕНТОВЕДЕНИЯ

ИСТОРИЯ ИЗУЧЕНИЯ ДЪЯКОВСКОЙ КУЛЬТУРЫ

Выпускная квалификационная работа
обучающегося по направлению подготовки 44.03.01 История
очной формы обучения, группы 02031304
Решетникова Олега Александровича

Научный руководитель
к.и.н., доцент
Сарапулкин В.А.

БЕЛГОРОД 2017

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	Ошибка! Закладка не определена.
ГЛАВА 1.ИСТОРИЯ ИЗУЧЕНИЯ ДЪЯКОВСКОЙ КУЛЬТУРЫ И ДЪЯКОВСКИХ ПОСЕЛЕНИЙ КОЛОМЕНСКОЙ ГРУППЫ ДО 1945 ГОДА	Ошибка! Закладка не определена.
1.1 Изучение дьяковской культуры в XIX – начале XX вв.	Ошибка! Закладка не определена.
1.2. Изучение дьяковской культуры в период 1917-1945 гг.	Ошибка! Закладка не определена.
ГЛАВА 2.ИССЛЕДОВАНИЯ ДЪЯКОВСКОЙ КУЛЬТУРЫ ПОСЛЕ 1945 ГОДА	Ошибка! Закладка не определена.
2.1. Исследования Дьяковской культуры в послевоенное время (1945-1991 гг.).....	Ошибка! Закладка не определена.
2.2. Изучение дьяковской культуры с 1991 года	Ошибка! Закладка не определена.
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	Ошибка! Закладка не определена.
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ	Ошибка! Закладка не определена.

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования. Дьяковская культура в первую очередь связана с эпохой раннего железа. Распространена эта культура была в Волго-Окском междуречье. Этот период считается одним из наиболее интересных периодов в истории края. До настоящего времени эта тема изучена не до конца. Важнейшую роль в формировании, развитии и распространении этой культуры сыграли племена, которые заселяли междуречье в предыдущие эпохи.

Дьяковская культура существенным образом повлияла на формирование древнерусского населения. Также она повлияла на формирование культуры славян, которая стала ядром всей великорусской нации.

Территория распространения дьяковской культуры расположена в центре Восточной Европы, на территории лесной полосы. На территории протекают три важнейшие реки: Волга, Ока и Москва-река. Также в систему входят их притоки. Большинство памятников исследуемой культуры находится на берегах верхней Волги, средней Оки, а также на территории Москвы-реки.

С тех пор, как первые историки обратили внимание на остатки укрепленных поселений, прошло уже более полутора веков. Памятники дьяковской культуры изучаются уже свыше 100 лет. Было накоплено множество важной информации. Исследованы многие основные, ведущие памятники, накоплена информация. Многие ключевые моменты изучены, но аспекты, интересные моменты до сих пор являются малоизученными.

Наибольший интерес представляют вопросы происхождения культур сетчатой керамики, которые были сформированы в эпоху поздней бронзы. Известно, что именно вопросы, касающиеся сетчатой керамики, являются наиболее изученными. Также недостаточно изучен вопрос определения хронологических границ этой культуры. При этом собственно дьяковская

культура и исследование славянской колонизации края также является весьма интересным для исследования вопросом.

В настоящее время определена этническая принадлежность носителей сетчатой керамики. Важно достичь определенности в этом вопросе. В настоящее время существует большое количество гипотез, которые выдвигает ряд исследователей при изучении дьяковской культуры.

До сих пор нет ясности в вопросах, касающихся этнической однородности. Дьяковская культура существует более полутора тысячи лет, занимает широкую территорию, распространяется повсеместно. Культура, несомненно, имеет довольно обособленные локальные варианты, причем каждый из них имеет свой вариант развития, свою судьбу.

В результате обобщения и обособления материалов, которые касаются дьяковской культуры, можно определить актуальность темы. Территория распространения дьяковской культуры подлежит районированию, степень изученности каждого района неравномерна. В целом данных хватает, однако при районировании регионов необходимо учитывать неравномерность развития культуры. Это объясняется тем, что существует ряд причин, по которым дьяковская культура не утрачивает своей актуальности и сегодня. В некоторых регионах находится большое количество неизученных источников и материалов. Это в большинстве случаев связано с тем, что в некоторые отдаленные регионы в последние годы практически не организовывались экспедиции.

Обобщение и систематизация изученного материала является крайне важным этапом и дает возможность выйти на новый уровень развития исторической науки. Сегодня дьяковская культура представляет повышенный интерес для многих исследователей, занятых в области культуры и истории. Именно это определяет основные аспекты актуальности исследуемой темы.

Определение хронологических рамок исследования. Основной этап включал период до 1945 года. На втором этапе исследовался период с 1945 по настоящее время (по 2017 год).

Методологическая база исследования включает в себя основные методы исследования, которые были использованы в данной работе для наиболее полной характеристики особенностей периодики XIX начала XX вв. К ним относятся следующие :

- Теоретические, включающие в себя изучение методической литературы по проблеме исследования;
- Эмпирические, которые включают в себя изучение и обобщение исследований, произведенных по данной теме.

В работе также применялись следующие общенаучные методы: анализ, синтез, обобщение, систематизация. Помимо общенаучных использовались также специально-исторические методы: системный и сопоставительный сравнительный и другие, изложенные и обоснованные в трудах отечественных и зарубежных ученых по теории методологии, историографии и библиографии.

Совокупность использованных методов, а также комплексный подход к источникам определил достоверность и обоснованность сделанных выводов.

Объектом исследования история изучения дьяковской культуры.

Предметом – развитие представлений о дьяковской культуре.

Целью работы является выявление основных тенденций в эволюции представлений о племенах дьяковской культуры.

В соответствии с поставленной целью нами были сформулированы следующие **задачи**:

- Подробно изучить начальный этап изучения дьяковской культуры;
- рассмотреть историю изучения памятников коломенской группы;
- изучить топографию и систему расположения поселений;

- дать характеристику вещевому комплексу поселений коломенской группы, а также постройкам и жилищам;
- выявить хронологию и датировку городищ коломенской группы
- обозначить границу между дьяковской и городецкой культурами.

Источниковедческая база. Результаты исследований и работы археологов.

Несмотря на то, что с начала 90-х гг. число материалов довольно-таки увеличилось во много раз, вещевое наследие по-прежнему остается довольно небольшим - в частности, это материалы Городищенского городища и Ростиславля. Гораздо полнее сведения о вопросах фортификации, домостроительства, хронологии и особенностях керамического комплекса. Тем не менее, немалой частью исследований являются споро-пыльцевые и радиоуглеродные анализы, дающие ценную информацию при относительно маленькой площади раскопок.

Несмотря на то, что главной опорой исследования были результаты последних археологических раскопок, большая часть информации была взята нами из музейных фондов и архивов. Стоит отметить, что большая часть материального наследия является не опубликованной.

Коллекция раскопок довоенного периода хранится в Коломенском краеведческом музее, в том числе так называемый архив Талицкого - Введенской, часть материалов из раскопок Н.П. Милонова, сборы К.Я. Виноградова и др. Была использована также и часть материалов М.В. Талицкого из архива ИА РАН. Но данная коллекция не является достаточно полной, скорее всего, часть коллекций в Коломенский музей все же не попала, и местонахождение остается неизвестным. Архивы и публикации исследователей довоенной поры остаются, таким образом, единственными источниками сведений о них.

Материал с Ростиславльского городища, найденный при раскопках В.Ю. Коваля, которые были полученные не так давно, в данной работе так же учитываются, насколько это возможно. В большей степени, это результаты

археологических раскопок 1998 года, тем не менее, раскопки дьяковского поселения на этом городище идут и по сей день.

Материальное наследие Настасьинского городища в основном, использованы исключительно в ходе раскопок 1989 и 1993 годов, результаты раскопок памятника в 1999 году, в ходе исследования привлечь довольно-таки тяжелее. В будущем, несомненно,

В ходе исследования также были привлечены материалы находок Р.Л. Розенфельдта и В.Ю. Коваля, которые хранятся в Музее истории г. Москвы. Сведения, полученные от краеведов, так же составляют основу исследования. По некоторым памятникам, например, селище Олений Вражек или Старо-Голутвин монастырь, единственным источником сведений является краевед М.Г. Савицкий, чьи результаты исследований и раскопок практически не нашли отражения в специальной литературе.

Историография. Проанализировав различную литературу по вышеуказанной проблеме, можно сделать вывод, что данная тема нашла достаточно широкое отражение в области отечественной истории и археологии. Интерес к истории дьяковской культуры в особенности вырос в начале 30-х годов XX века в кругу «молодых марксистов». Предельный резонанс в научной среде имели работы С.В. Киселёва¹ и А.В. Арциховского².

Немаловажна роль П.Н. Третьякова³ в развитии взглядов на изучение характера поселений. В конце XX века исследования в этом направлении получили ясные очертания и археологическую целенаправленность.

Стоит также отметить, что впервые в отдельную группу памятники нижнего течения р. Москвы были выделены Н.А. Кренке, предположившего,

---

¹Кисилев С.В. Советская археология в первом послевоенном пятилетии // Тезисы докладов на сессии Отделения ист. и филос. и пленуме ИИМК, посвященных итогам археологических исследований 1946—1950 гг. М., 1951. – 154 с.

²Арциховский А.В. Бородинское городище // ТСАРАНИОН. –М., 1928. – С. 81-89.

³Третьяков П.Н. О ранних и поздних городищах дьяковатипа // Pronksiajstvarasefeodalismini. – Tallin., 1966 – С. 44-57.

что их материальная культура могла иметь отличие от памятников других районов⁴.

В данной дипломной работе обобщаются все имеющиеся у нас сведения о поселениях нижнего течения р. Москвы, среднего течения Оки и мелких притоков: рр. Велегушки, Вельи, Северки, Коломенки, Осетра, и других..

Практическая значимость дипломного исследования заключается в том, что данный материал можно использовать при организации факультативов по истории в средних и высших образовательных учебных заведениях. Возможно использование результатов данной дипломной работы при изучении вопросов, связанных с археологией.

Структурно дипломная работа состоит из: введения, двух глав, заключения и списка литературы.

---

⁴Кренке Н.А. Культура населения бассейна Москвы-реки в железный век и раннее средневековье. – М., 2001. – 546 с.

ГЛАВА 1. ИСТОРИЯ ИЗУЧЕНИЯ ДЪЯКОВСКОЙ КУЛЬТУРЫ И ДЪЯКОВСКИХ ПОСЕЛЕНИЙ КОЛОМЕНСКОЙ ГРУППЫ ДО 1945 ГОДА

1.1. Изучение дьяковской культуры в XIX – начале XX вв.

В первой четверти XIX века были обнаружены первые укрепленные поселения на территории Волжского Поволжья. Был открыт такой вид памятников, как городище. Основные исследователи, которые занимались исследованием этого вопроса, были такие историки, как Зориан Яковлевич Доленго-Ходаковский и Константин Федорович Калайдович. В своих трудах эти исследователи сходятся на единой точке зрения о том, что эти городища проживали длительное время и были после этого забыты. После этого забытые городища вновь открывались, неоднократно исследовались.

Большой интерес представляют труды З.Я. Ходаковского, который утверждает, что необходимо организовать экспедицию с целью исследования открытых городищ.

Как правило, основная информация касалась сбора информации и городках и поселениях, которые имели место в Центральной России и считал остатки языческих славянских капищ. В первую очередь Ходаковский исследовал архивные карты Межевой канцелярии, при этом выбирались все ойконимы с корнем «город».

Впервые экспедиция была организована Адамом Чарноцким, он же З.Я. Ходаковский. Целью такой экспедиции было исследование остатков дьяковской и другой городковой культуры. Свои экспедиции он проводил в Центральной Европе, России. Это было связано с тем, что именно эти регионы он считал наиболее благоприятными для изучения остатков славянских капищ⁵.

---

⁵Ходаковский З.Я. Историческая система Ходаковского // РИС. –1837. - Т.1.– С. 44.

С тех пор, как впервые были обнаружены городища, развернулись многочисленные дискуссии, которые касались обнаружения городищ и их роли в истории, в образовании и повышении уровня знаний школьников, учащихся.

В качестве оппонента выступал К.Ф. Калайдович. При этом было известно, что в своих «Письмах к А.Ф. Малиновскому» доказывал, что «городки» являются остатками укрепленных славянских поселений⁶. Известно, что одним из исследователей был К.Ф. Калайдович. Он собрал относительно немного сведений, касающихся исследования древних поселений. Так же, как и Ходаковский, он был ближе всего к пониманию истины и всех тайн, касающихся древних городищ.

В настоящее время к дьяковской культуре все чаще обращаются исследователи в связи с тем, что ее изучение и восстановление является важным условием организации исторических реконструкций, экскурсий исторического характера, музеев.

Это связано с тем, что сегодня большую актуальность и востребованность приобретает исследовательская, экспедиционная, экскурсионно-краеведческая, туристская деятельность. Экспедиции во все времена пользовались спросом и популярностью. Сегодня экспедиторы и туристы все больше стремятся к участию в интересных, познавательных экскурсиях, которые приоткроют им тайны жизни и творчества наших предков.

Большую популярность приобретают экскурсии, которые прольют свет на самые интересные моменты из жизни этих людей, дадут возможность приобщиться к их жизни и быту, побыть рядом, прочувствовать те места, условия и виды, в которых прошла их жизнь. Такие экспедиции дают возможность не просто отдохнуть, но и расширить свой интеллектуальный

---

⁶ Калайдович К.Ф. Письма к Алексею Федоровичу Малиновскому об археологических исследованиях в Рязанской губернии с рисунками найденных там в 1822 году древностей. – М., 1823. – 75 с.

кругозор, лучше понять творчество многих выдающихся авторов, разобраться в отдельных нюансах творчества.

Исследовательская деятельность направлена не просто на изучение дат и событий, а старается создать яркое, образное впечатление от явлений истории, культурной и политической жизни края, его природных богатств, таланта и творчества его жителей. Объекты природного и культурного наследия региона представляют собой наглядный краеведческий материал, который имеет огромный развивающий и образовательный потенциал.

Несмотря на это, К.Ф. Калайдович собрал не большое количество сведений о древних поселениях, как, например, З.Я. Ходаковски, который, в свою очередь, оказался ближе на пути понимания подлинной природы городищ. Как ни странно, в исторической науке в течении почти ста лет, вплоть до работ В.А. Городцова, доминирующим было мнение З.Я. Ходаковского, который предполагал, что городища – это остатки культовых сооружений, славянских или финских.

Вклад в археологическую науку обоих исследователей остался, к сожалению, практически незамечен. Их не поняли современники - так, например, все исследования З.Я. Ходаковского были изданы М. Погодиным посмертно, и дискуссия с К.Ф. Калайдовичем велась им фактически заочно.

И.Е. Забелин сопоставил два мнения – он считал, что городища были укрепленными поселками, являвшиеся еще и религиозными центрами. Разумеется, все городища, по-прежнему, считались славянскими⁷.

На протяжении XIX века историки часто обращались к дьяковским городищам. Здесь следует упомянуть раскопки Д.Я Самоквасова в 60-х. гг. и Г. Филимонова в 1875 г. на Дьяковом городище⁸, А.С. Уварова на «Золотой чаше» и др.

---

⁷ Забелин И.Е. Кунцево и древний Сетунский стан. Исторические воспоминания. – М., 1873. – С. 249.

⁸ Филимонов Г. Краткие известия о раскопках Чертова городища под Москвой // Вестник Общества древнерусского искусства. – М., 1876. – С. 22.

Очень важно отметить, что еще в то время городища получили верную датировку - З.Я. Ходаковский полагал, что они датируются ранее, чем X в., И.Е. Забелин же относил к «геродотову времени»⁹. Тем не менее только работы В.И. Сизова на Дьяковом городище положили начало системному анализу поселений данной культуры.

Дьяково городище (ныне в черте г. Москвы, музей - заповедник Коломенское) изучался в течение 1889, 1890, 1893 годов. Научной общественности впервые была представлена довольно крупная по тем временам коллекция, которая содержала значимые находки. Тогда же впервые был употреблен термин «сетчатый орнамент»¹⁰.

Первая общая работа была выпущена А.А. Спицыным¹¹. В ней впервые вводится термин «городища дьякова типа», а также предлагается их датировка (IX в.). В данной работе также дается обобщение сведений об известных к тому времени городищах, которые, в свою очередь, дополнены и расширены позднее¹².

А.А. Спицын к дьяковским городищам относит довольно-таки удаленные друг от друга памятники. Ученый также подводит к той мысли, что они культовый характер¹³. Следуя этой традиции, Ю.Г. Гендуне, публикуя свои материалы с городища Топорок, также всячески подчеркивала находки культового характера¹⁴.

Впервые упоминается о городищах Коломенской группы в первой четверти XIX в. Прежде всего, это связано с именами первооткрывателей дьяковских городищ З.Я. Доленга-Ходаковским и К.Ф. Калайдовичем. Все известные им городища упоминаются ими в контексте случившегося между ними спора и становится неясным, все ли памятники ими посещались.

⁹ Забелин И.Е. Кунцево и древний Сетунский стан. Исторические воспоминания. – М., 1873. – С. 248.

¹⁰ Сизов В.И. Дьяково городище близ Москвы // Труды IX АС, т II, 1897. – С. 258.

¹¹ Спицын А. А. Городища дьякова типа // ЗОРСА. т V, вып. 1, 1903.

¹² Спицын А.А. Новые сведения о городищах дьякова типа // ЗОРСА, т.VI, вып. 5., 1905. – С. 1.

¹³ Спицын А. А. Городища дьякова типа // ЗОРСА. т V, вып. 1, 1903. – С. 112.

¹⁴ Гендуне Ю.Г. Городище Топорок. – Тверь. 1906. – С. 11.

К.Ф. Калайдович в своих «Письмах к А.Ф. Малиновскому» в селе Городня по дороге от Коломны к Зарайску называет «городок при протоке Чисторое, текущем в Осетр, обрытый валом, и имеющим один только вход с востока». Указывается также на то, что старожилы помнят на нем « столбы от ворот». Очевидно, что столбы от ворот не могли остаться в сохранности с эпохи раннего железа, но в то время это смутило никого.

З.Я. Ходаковский, ведя полемику с К.Ф. Калайдовичем упрекал его в недостаточном детальном описании данных городищ, помимо других, назвал «... городок уцелевший, виденный им (Калайдовичем - С.А.) при речке Осенке, тек. в Северку близ села Шкина и деревни Городища». Речь идет, вероятно, о городище Юшково II.

Как уже отмечалось выше, оба исследователя провели огромную работу по сбору первичных сведений, по-своему интерпретируя ее результаты, однако маловероятно, что ими велись какие-то раскопки. В XIX в. издается немало путеводителей, авторы которых описывают попутно различные памятники археологии или села, в которых они позднее будут обнаружены - одним из таких являлись книги Николая Иванчин-Писарева .

Указания на древние памятники, которые могут относиться к эпохе раннего железа, содержатся в трудах М.А. Саблина и Н.В. Любомудрова - впрочем, они нуждаются в проверке .

Отдельные находки финно-угорского облика из окрестностей Ростиславля были опубликованы финским археологом Аспелином. Место хранения их неизвестно.

Таковы результаты исследований XIX - начала XX вв. Исследователи только начинали выявлять археологический материал, почти всегда давая ему неверное толкование, к тому же полученные ими сведения часто оказывались забытыми.

1.2. Изучение дьяковской культуры в период 1917-1945 гг.

В послереволюционные и предвоенные годы происходило активное накопление новых сведений о дьяковской культуре. В.А. Городцов после раскопок Старшего Каширского и Огубского городищ выделил такой тип жилищ, как землянка, и доказал, что городища являются остатками поселений (впрочем, трактовка ям Огубского городища в настоящее время вызывает сомнения)¹⁵. Благодаря раскопкам этих городищ, а также младшего Кропотовского, была получена крупная серия находок, позволившая разработать новую хронологию всей культуры¹⁶. Время бытования дьяковских городищ было определено VII-VI вв. до н. э. IV-V вв. н.э.

Значительно расширили представления о дьяковских поселениях работы А.В. Арциховского на Бородинском городище, О.Н.Бадера на Сетунском городище и др.¹⁷

В предвоенные годы в полевую деятельность активно включился П.Н. Третьяков, сосредоточивший свое внимание на верхне-волжских городищах. Его деятельность была тесно связана с работой комплексной экспедиции ГАИМК, обследовавшей русло Волги в зоне строительства Ярославский электростанции, канала Москва - Волга и связанного с этим затоплением русла. В работе экспедиции приняло участие немало исследователей - А.В. Збруева, О.Н. Бадер, А.В. Шмидт, и др. (подробнее об истории изучения дьяковской культуры в Верхневолжье)¹⁸.

¹⁵ Белоцерковская И.В. Керамика Огубского городища // СА. № 3. 1988. – С. 165.

¹⁶ Городцов В.А. Археологические исследования в Коломенском и Каширском уездах.// Тр. Археолого-этнографического музея 1-го МГУ. Вып. 4., 1928.; Городцов В.А. Старшее Каширское городище // ИГАИМК. Вып. 85., 1933.

¹⁷ Арциховский А.В. Бородинское городище // ТСАРАНИОН. – М., 1928.

¹⁸ Вишневский В.И. Дьяковская культура в верхнем Поволжье (VIII-VI вв. до н.э. - VI-VII вв. н.э.). - Канд. дисс. Архив ИА РАН. Р-2. № 2485., 1991.; Максимов А.Д. К истории изучения памятников раннего железного века верхнего Поволжья и Подвинья // Археологические исследования в Верхневолжье. – Калинин, 1983.

Особенно следует отметить раскопки на городищах Городищенском (больше известном как «Калязинское») и в устье р. Сонохты (Березняки)¹⁹. На Березняковском городище был впервые исследован так называемый «домик мертвых» - погребальное сооружение дьяковцев (впрочем, такая интерпретация обнаруженного сооружения позднее была подвергнута сомнению)²⁰. Датировка памятника также подвергалась пересмотру²¹.

О.Н. Бадер, также работая в основном на верхневолжских памятниках, занимается более детальным изучением вещевого комплекса дьяковской культуры, в основном опираясь на коллекции Пекуновского и Иваньковского городищ, на которых были также исследованы и укрепления²².

Применительно к изучаемой нами территории чрезвычайно интересной представляется трактовка П.Н. Третьяковым границы между дьяковской и Городецкой культурами.

Детальная и обстоятельная разведка нижнего течения р.Москвы и коломенского течения р.Оки была проведена М.В. Талицким в первой половине сентября 1936 года, вероятно, по инициативе Коломенского Краеведческого Музея, и при общем руководстве О.Н. Бадера. Тогда же были проведены небольшие по объему, но очень результативные раскопки Протопоповского городища. Результаты этих раскопок помогли впоследствии выработать хронологию сетчатой керамики для данной группы памятников.

Детальная и обстоятельная разведка нижнего течения р.Москвы и коломенского течения р.Оки была проведена М.В. Талицким в первой половине сентября 1936 года, вероятно, по инициативе Коломенского Краеведческого Музея, и при общем руководстве О.Н. Бадера. Тогда же были проведены небольшие по объему, но очень результативные раскопки

---

¹⁹ Третьяков П.Н. К истории племен верхнего Поволжья в 1 тыс. н.э. МИА. № 5., 1941. – С. 44.

²⁰ Леонтьев А.Е. Археология мери. – М., 1996. – С. 231.

²¹ Краснов Ю.А., 1980. О дате Березняковского городища // КСИА.- вып. 162.- С. 45.

²² Бадер О.Н. Древние городища на верхней Волге // МИА. - № 13., 1950. – С. 87-88.

Протопоповского городища²³. Результаты этих раскопок помогли впоследствии выработать хронологию сетчатой керамики для данной группы памятников.

В 1935 году Н.П. Милонов провел обширные работы на городище в пос. Городищи и в Коломенском Кремле (городище «Блюдечко»), а двумя годами позже - на Ростиславле²⁴. На Городищенском городище были вскрыты остатки сооружения, интерпретированные автором раскопок как землянка²⁵. На «Блюдечке» также открыто жилище, отнесенное к позднедьяковскому времени.

Однако, говоря о раскопках Н.П. Милонова, нельзя не отметить, что документированы они недостаточно тщательно и подробно, описание некоторых сооружений не соответствует чертежам и т.п. Выводы исследователя также спорны, хотя в целом соответствуют представлениям о дьяковской культуре того времени.

К сожалению, ничего неизвестно о деятельности К.Я. Виноградова, хотя с его именем связана первая попытка обобщения материала эпохи раннего железа среднего течения р.Оки - по сведениям Н.А. Кренке, К.Я. Виноградовым около 1940 г. готовилась кандидатская диссертация на эту тему²⁶.

Из сообщений сотрудников Коломенского Краеведческого музея известно, что К.Я. Виноградов первым приступил к раскопкам Городищ в 1935 году, или, во всяком случае, собрал богатый подъемный материал, составляющий в настоящее время часть экспозиции музея. Однако, по каким-то причинам возглавил раскопки все-таки Н.П. Милонов, он же представил отчет о раскопках (ситуация, насколько нам известно, повторилась и в

---

²³Талицкий М.В. Керамика Протопоповского городища // СА.- Т.Х. 1948. – С. 54.

²⁴ Милонов Н.П. Отчет об археологических раскопках на территории Коломенского кремля и в пригороде Коломны с. Городищи летом 1935г. //Архив ИИМК. 1935. Ф.2 Оп.1.;

²⁵Милонов Н.П. Историко-археологический очерк г. Коломны // Историко-археологический сборник НИИМКР. – М. 1948.- С. 69.

²⁶Кренке Н.А., Нефедова Е.С. Краткая биография К.Я. Виноградова // Макариевские чтения : материалы II научной конференции, посвященной Памяти Святого Макария, вып. II, ч. II. – Можайск, 1994. – С. 136.

Коломне, в том же году). Судьба К.Я. Виноградова, как и С.К. Богоявленского, также сложилась трагически²⁷.

М.В.Талицким была высказана мысль о том, что заселение рассматриваемого региона шло по руслам крупных рек, и Окские поселения по этой причине древнее москворецких, а те в свою очередь - всех прочих. С известными поправками это наблюдение можно считать верным, хотя Городищенское городище вряд ли моложе Протопопова и Коробчеево I.

Археологическая типология дьяковских укрепленных поселений не разработана так хорошо, как это было сделано для древнерусских городищ и селищ.

Таким образом, тридцатые годы явились важным этапом в изучении коломенских городищ - было открыто большинство известных в настоящее время памятников, на самых важных («Блюдечко», Коробчеево I и II, Протопоповское, Городищи) проведены раскопки, до недавнего времени служившие единственными источниками информации о них.

---

²⁷ Формозов А.А. Русские археологи и политические репрессии // РА. № 3. 1998. – С. 193,

ГЛАВА 2. ИССЛЕДОВАНИЯ ДЪЯКОВСКОЙ КУЛЬТУРЫ ПОСЛЕ 1945 ГОДА

2.1. Исследования Дьяковской культуры в послевоенное время (1945-1991 гг.)

В пятидесятые годы довольно значительные по объему работы были проведены на Мамоновом городище и «Круглице», давшие чрезвычайно интересный материал²⁸.

П.Н.Третьяков предпринял попытку разработать периодизацию дьяковской культуры, основанную на материалах верхневолжских городищ²⁹. Им было выделено четыре стадии дьяковской культуры. Первая отнесена к эпохе финальной бронзы и датирована первой половиной - серединой 1 тыс. до н. э. Вторая стадия датирована III в. до н.э. - началом н. э., третья - первыми вв. н.э. - III в. Основные признаки, по которым произошло выделение стадий, явились изменения в керамическом комплексе городищ.³⁰

На четвертой стадии (IV-VI вв.) укрепленные поселения, по мнению исследователя, теряют свое значение, что было связано с изменениями экономического и социального строя населения. Основным признаком четвертой стадии - гладкостенная керамика, грубой работы.

Научный интерес П.Н. Третьякова был чрезвычайно широк - помимо дьяковских городищ в послевоенные годы им исследуются верхнеднепровские балтские поселения³¹.

В пятидесятые годы довольно значительные по объему работы были проведены на Мамоновом городище и «Круглице», давшие чрезвычайно интересный материал.

---

²⁸ Качанова В.И. О заселении Московского края в эпоху дьяковской культуры // Археологические памятники Москвы и Подмосковья. – М., 1954. – С. 37.

²⁹ Третьяков П.Н. К истории племен верхнего Поволжья в 1 тыс. н.э. МИА. № 5., 1941. – С. 19.

³⁰ Пимакин Л.И. Отчет об археологических разведках и раскопках в Раменском районе Московской области. 1956 // Архив ИА РАН.- Р-1.1996. – С. 56.

³¹ Третьяков П.Н. Древние городища Смоленщины. – М.-Л., 1963. – С. 24-25.

П.Н.Третьяков предпринял попытку разработать периодизацию дьяковской культуры, основанную на материалах верхневолжских городищ . Им было выделено четыре стадии дьяковской культуры. Первая отнесена к эпохе финальной бронзы и датирована первой половиной - серединой 1 тыс. до н. э. Вторая стадия датирована III в. до н.э. - началом н. э., третья - первыми вв. н. э. - III в.

Основные признаки, по которым произошло выделение стадий, явились изменения в керамическом комплексе городищ. На четвертой стадии (IV-VI вв.) укрепленные поселения, по мнению исследователя, теряют свое значение, что было связано с изменениями экономического и социального строя населения. Основным признаком четвертой стадии - гладкостенная керамика, грубой работы.

Научный интерес П.Н. Третьякова был чрезвычайно широк - помимо дьяковских городищ в послевоенные годы им исследуются верхнеднепровские балтские поселения .

Как результат этих исследований изменился взгляд исследователя на грузики дьякова типа - их было предложено считать вещью балтского происхождения.³²

Был поставлен вопрос и о том, что дьяковская и позднедьяковская культуры различны в своей этнической подоснове.Позднедьяковская культура носит, по мнению исследователя, позднезарубинецкие и балтские черты. Собственно дьяковской же следует считать только культуру сетчатой керамики.

Эти же выводы были дополнительно обоснованы П.Н. Третьяковым в монографии «Финно-угры, балты и славяне на Днестре и Волге» (1966). По его мнению, дьяковские поселения начиная с первой половины 1 тыс. н.э. несут на себе отчетливые следы позднезарубинецкого и балтского влияния, что видно из анализа инвентаря городища Березняки. Особенно ярко влияние

---

³² Третьяков П.Н. О ранних и поздних городищах дьякова типа // *Pronksiaj stvarase feodalismini.* – Tallin., 1966. – С.196.

указанных культур проявилось в керамическом комплексе, именуемом исследователем позднедьяковским. Граница «этнического приоритета» балтских племен (с элементами зарубинецкой культуры) в раннем железном веке проходила «по верховьям Волги, достигая на востоке верхнего течения Москва-реки и пересекала Оку где-то между устьями Угры и Осетра.» Во второй и третьей четверти 1 тыс. н.э. эта граница сместилась на восток и проходила по линии Ярославль - Плещеево озеро - Коломна³³.

Применительно к изучаемой нами территории чрезвычайно интересной представляется трактовка П.Н. Третьяковым границы между дьяковской и Городецкой культурами.

Сразу после войны изучением местных древностей начинают активно заниматься местные краеведы: директором Коломенского краеведческого музея А.И. Гужовым составляются археологические паспорта на многие памятники. Есть сведения и о том, что Городецкое городище заново «открывается» рязанским краеведом В.И. Зубковым в 1949 году (Розенфельдт Р.Л., паспорт на Городецкое городище).

Следующий период изучения начался в конце 1950-х годов - Р.Л. Розенфельдт и А.А. Юшко в течении почти тридцати лет проводили систематическое обследование состояния известных археологических памятников в Московской области, а также разведку новых.

Обобщен материал был в 1973 году, однако разведки продолжались и позднее. Хотя «Список археологических памятников....» содержал немало неточностей, это была чрезвычайно нужная обобщающая работа.

Оба исследователя посещали некоторые памятники по несколько раз, однако раскопки проводились редко - как правило, ограничивались сбором подъемного материала.

Конец 60-х - начало 70-х годов стал важнейшим этапом в изучении эпохи раннего железа Волго-Окского междуречья: А.Г.Векслером

---

³³ Третьяков П.Н. О ранних и поздних городищах дьякова типа // *Pronksiaj stvarase feodalismini.* – Tallin., 1966. – С.28.

начинаются раскопки интереснейшего памятника Луковня, группой ученых под руководством А.Ф. Дубынина почти полностью исследуются Троицкое, Кузнечики и Щербинское городища . В 1970-71 гг. публикуются результаты работ на Троицком городище, а в 1974 г. выходит в свет коллективная монография «Дьяковская культура». Однако авторы этих монографий придерживались совершенно различных взглядов на хронологию, происхождение, этническую подоснову и историческую судьбу дьяковской культуры.

И.Г. Розенфельдт выделила четыре этапа в истории дьяковской культуры. Первый этап - VIII-VII - IV вв. до н.э. Основными признаками его являются высокий процент сетчатой и штрихованной керамики в комплексах, почти полное отсутствие металлических изделий и грузиков дьякова типа, примитивное устройство укреплений, выраженное в отсутствии валов. Весь облик культуры в этот период указывает на ее генетическую связь с культурами поздней бронзы.

Второй этап - IV в. до н.э. - III в. н.э. характеризуется уменьшением количества костяного инвентаря, широким распространением металлических орудий и украшений, преимущественно восточных типов. Усложняются системы укреплений (жилые стены, насыпные валы), появляются многокамерные дома.

На третьем этапе - III - V вв н.э. в материальной культуре дьяковских городищ начинают особенно проявляться западные и южные элементы - наиболее заметные в керамическом комплексе и украшениях.

Четвертый этап - VI - VIII(X) вв. н.э. Его обоснованию и выделению И.Г. Розенфельдт посвятила особенно много места в своей работе, и именно эта ее часть оказалась наиболее уязвимой для критики .

Периодизация дьяковской культуры, предложенная К.А. Смирновым, имеет существенные отличия. Первый этап охватывает период от VII-VI до Швв. до н.э. и синхронен скифскому этапу на юге Восточной Европы . В

отличии от И.Г. Розенфельдт, К.А. Смирнов выделяет целый ряд типов грузиков, характерных для данного этапа.

Второй этап (III-II в. до н.э. – II в. н.э.) синхронен сарматскому на юге - время наибольшего расцвета дьяковской культуры.

Третий этап - поздний, охватывающий период II-III - V-VI вв.н.э.

В начале этапа исчезает сетчатая керамика, увеличивается количество изделий из железа и цветных металлов, имеющих в основном пришлые формы, хотя существуют и местные (умбоновидные подвески и др.). Грузики сохраняют разнообразие форм и орнаментации. К концу этапа возрастает в хозяйстве роль земледелия. Вероятно, это стало причиной ухода населения с городищ.

Таким образом, оба исследователя по разному объясняли отсутствие на городищах материалов конца I тыс. н.э. - либо уходом с городищ населения в следствии изменения форм хозяйствования (К.А.Смирнов), либо «трудноуловимостью» и неразработанностью позднедьяковской культуры. Возможность исчезновения населения вообще отрицается.

Процесс накопления новых сведений и материалов в 70е - 80е гг. происходит непрерывно. Следует отметить раскопки на городищах Боршева, Селецкое, Кубринское-1, Дьяково и др.

В 1982 году выходит новая монография И.Г. Розенфельдт, в которой она продолжает развивать свою точку зрения на поздний период существования дьяковской культуры . Ею проанализирована большая серия вещей, в основном украшений, которые, по ее мнению, относятся ко второй половине - последней четверти I тыс. н.э. Время функционирования городищ продлено, таким образом, до IX-X вв.

Автор, хотя и признает наличие балтского элемента в материальной культуре поздних городищ, опровергает тезис П.Н. Третьякова о том, что позднедьяковская культура принесена с запада восточно-балтским населением. К.А. Смирнов в редакторском предисловии к монографии, говоря о спорности некоторых ее положений, признает, что городища были

обитаемы в последней четверти 1 тыс н.э. Он также говорит и о том, что в это время осуществляется уход населения на неукрепленные селища, отмечая неисследованность таких поселений .

В конце 80-х гг. внимание исследователей обращается к локальным особенностям дьяковской культуры. Е.И. Горюнова еще в начале 70-х гг. обратила внимание на то, что значительный «хронологический диапазон (около двух тысячелетий) и ярко выраженные локальные модификации «Дьяковской» культуры, ставят под сомнение возможность относить все известные памятники к одной археологической культуре».

Н.А. Кренке разработал новую периодизацию дьяковской культуры, основываясь на материалах городищ москворецкой группы. Особенно информативными стали предпринятые им стационарные раскопки эталонного Дьякова городища. Помимо этого в работе привлекался материал с других памятников (на момент ее написания их было известно 162, из них 80 - городища).

Время существования дьяковской культуры Н.А.Кренке определено с VII в. до н.э. по VI – VII вв. н.э. При этом автор рассматривает только москворецкую группу памятников (бассейн среднего и верхнего течения рр.Москвы, Пахры и Протвы), отмечая значительную ее культурную обособленность от других регионов. Самих дьяковцев Н.А. Кренке считает выходцами с Оки.

Начальный этап культуры исследователь отнес к VII-VI вв. до н.э.

Этот период характеризуется отсутствием укреплений, специфичными признаками керамики (в частности, применение гребенчатого штампа), и др.

На втором этапе (V-III вв. до н.э.) происходит дальнейшее развитие культуры, возникают укрепленные поселения, и т.д. Однако в III-II вв. до н.э. происходит резкая смена облика дьяковской культуры, которую автор связывает с приходом восточно - балтских племен, ассимилировавших местное население.

Запустение городищ Н.А. Кренке относит к пятому периоду - VI -VII вв. н.э. Исходя из подсчета населения на городищах автор выводит тезис о резком сокращении численности населения в этот период, и о фактической незаселенности края к моменту начала его славянской колонизации. Все эти утверждения автор относит к москворецкой группе памятников, поскольку прочие регионы имели иную судьбу.

Говоря о коломенской группе памятников, Н.А. Кренке отмечает ее неисследованность, а также высказывает мысль о том, что до этих мест не дошла волна балтизации, и местное население дольше остальных сохраняло собственно дьяковские традиции материальной культуры.

В докторской диссертации К.А.Смирнов разработал новую периодизацию, общую для дьяковской и городецкой культур . Свою точку зрения он сблизил со взглядами И.Г. Розенфельдт, признав ее заслуги в выделении позднего этапа в истории дьяковских племен.

Он продолжает также настаивать на отсутствии хронологического разрыва в заселении Волго - Окского междуречья, считая, что в раннее средневековье дьяковско-городецкие племена перешли жить на неукрепленные селища, и были в конце концов мирно ассимилированы славянами. Этническую основу дьяковской культуры К.А. Смирнов считает финно - угорской с балтскими элементами, привнесенными в нее во II - III вв. н.э., в связи с нашествием в Европу готов.

Заселение Москворечья, по мнению К.А. Смирнова, шло с двух сторон - с верхней Волги и Оки, и влияние верхневолжской группы памятников сильнее окской, время бытования сетчатой керамики автором доводится до III в. н.э. Дополнительно аргументируется также тезис о том, что сетчатая керамика возникает одновременно в двух основных центрах, откуда затем идет ее распространение - мысль эта неоднократно высказывалась исследователем и раньше .

Периодизация дьяковской и городецкой культур по К.А. Смирнову следующая.

Переходный этап - VIII - VII вв. до н.э. - время возникновения первых поселений на высоких участках берега. Характерными находками для данного этапа являются сетчатая керамика, многозубые гарпуны, однотипные наконечники стрел. Отсутствуют категории находок, время бытования которых укладывалось бы в короткий промежуток времени.

На древнем этапе (VII-VI - III-II вв. до н. э.) на поселениях возникают простейшие, примитивные по устройству укрепления. Типы жилищ различны - это и полуземлянки, и длинные дома, и «жилые стены». Основным материалом для изготовления орудий оставалась кость - металлические изделия редки, часть их занесена с юга.

Средний этап был временем расцвета дьяковской (и городецкой) культуры. За начало его принимается время перепланировки большинства поселений и возведения на них мощных оборонительных сооружений (III - II вв. до н.э. - II-III вв. н.э.).

Новым укреплениям соответствуют и новые типы жилищ общей тенденцией можно считать уменьшение площади построек, которые, вероятно, отныне возводятся для одной семьи. Окончание среднего этапа приходится на в. III н.э., когда из употребления выходит сетчатая керамика.

Начало позднего этапа связано с движением на восток балтских племен, вероятно спасавшихся от готов. Население городищ имеет в этот период богатую материальную культуру, по многим категориям вещей имеющую западные аналогии. К VI или началу VII вв. н.э. интенсивная жизнь на городищах прекращается, поскольку снижается их роль как укрепленных центров.

С этого же времени начинается заключительный этап культуры, продолжавшийся вплоть до заселения края славянами. Хозяйство населения в это время было комплексным, однако земледелие преобладало. Материальная культура не сильно отличалась от предшествующих периодов.

Проблема этнической принадлежности позднедьяковской культуры была затронута В.В. Седовым в его фундаментальных трудах. По его мнению, в IV - V вв. н.э. дославянское население.

Верхневолжья и Москворечья испытало на себе сильное влияние Черняховского и мощинского населения, значительно продвинувшегося на восток. С этого периода и начинается, по мнению В.В. Седова, сложный процесс начальной славянизации края. Появление первых славянских переселенцев в междуречье фиксируется по находкам браслетообразных височных колец. Интенсивное освоение Волго-Окского междуречья славянами происходит в третьей четверти 1 тыс. н.э. В одной из публикаций, посвященной этой же проблематике, автор прямо говорит о славянской подоснове тушемлинско-банцеровской и позднедьяковской культур. При этом собственно дьяковскую культуру исследователь считает финно-угорской, предшественницей раннесредневекового поволжско-финнского населения.

А.Е. Леонтьевым, обобщившим все известные к настоящему моменту мерянские древности, по-новому трактуется вопрос преемственности дьяковского и мерянского населения. По его мнению, система расположения поселений мери принципиально отличается от дьяковской, к тому же между ними присутствует некоторый хронологический разрыв.

В мерянскую эпоху скачкообразно возрастает и численность населения - по мнению автора, все это свидетельствует о появлении в третьей четверти 1 тыс. н.э. на верхней Волге нового населения. Интересно также мнение автора и по некоторым частным вопросам. Так, им предполагается иное объяснение стратиграфии и датировка Березняковского городища, и высказано сомнение в интерпретации одной из его построек как «домика мертвых». Браслетообразные височные кольца Леонтьев считает украшением, типичным для финского мира.

В.В. Седов в рецензии на монографию А.Е. Леонтьева, соглашаясь с тезисом о пришлом характере мерянской культуры, настаивает на том, что

определяющую роль в ней играл славянский компонент. Отрицает он и наличие хронологического разрыва в заселении края дьяковцами и мерей.

Таким образом, к настоящему времени многие ключевые вопросы истории дьяковской культуры остаются дискуссионными. Нельзя считать окончательно проясненным ее происхождение и историческую судьбу (сомнения высказывались даже в правомерности существования термина «дьяковская культура»). Между тем вопрос о том, что же все-таки происходило в Волго - Окском междуречье в середине - второй половине 1 тыс. н.э. тесно связан с неразрешенностью вопроса о начале славянской колонизации края. Можно с уверенностью заключить, что многие положения современных исследователей будут оспорены и пересмотрены.

Протопоповское городище Р.Л. Розенфельдт осматривал в 1960 году, Коробчеевское городище и группу селищ - несколько раз, в 1960, 1977, 1986. Городище Красно и так называемое «святилище» возле него - трижды: в 1979, 1980 и 1986 годах. Правда, в существовании городища на погосте Красно Розенфельдт сомневался и считал его средневековым селищем³⁴. Городище Городищи также осматривалось несколько раз, причем исследователем был описан городищенский вал, впоследствии уничтоженный³⁵. Проводилось также обследование и локализация городищ Юшково I-II, (1960; 1980) Федосьинских ПП, (1957; 1961; 1980) группы памятников Городни (Городня I-II), (1970) Мячковского городища (1960; 1974), Городца (1961).

Старо - Голутвин монастырь обследовался на предмет обнаружения дьяковского поселения, найти которое не удалось³⁶. Среди вновь открытых памятников - позднедьяковское селище Щурово³⁷. Практически на все

³⁴ Розенфельдт Р.Л. Отчет об археологических разведках на территории Московской обл. в 1986 году // Архив ИА РАН. Р-1.- № 11831.- 1986.- С. 65.

³⁵ Розенфельдт Р.Л. Отчет об обследовании археологических памятников на территории Московской области с целью выяснения их сохранности на лето 1960 года // Архив ИА РАН. Р-1. - № 2042. -1960. – С. 34.

³⁶Розенфельдт Р.Л. Отчет об археологических разведках на территории Московской обл. в 1985 году // Архив ИА РАН. Р-1. - № 11829. - 1985. - С. 13-14.

³⁷ Розенфельдт Р.Л. Отчет об археологических разведках на территории Московской обл. в 1986 году // Архив ИА РАН. Р-1. - № 11831. - 1986. – С. 67.

вышеназванные памятники были составлены паспорта и сняты планы (правда, зачастую не очень точные).

В конце 1980-х гг. Р.Л. Розенфельдт подготовил к печати новую сводку памятников, расширенную и уточненную, однако опубликовать ее не успел.

А.А. Юшко памятники Коломенского района также посещались с целью выявления степени сохранности и составления паспортов. Городище Красно обследовалось дважды. Во время второго посещения был собран интересный подъемный материал. Год первого обследования городища неизвестен: автор указала 1970 и сослалась на соответствующий отчет, однако отчет этот никаких сведений о Красно не содержит³⁸. Осматривались также Мячковское городище, селища Акатьево I и II (1977), Ростиславль (1970), открыто селище Северское, правда, первоначально только как древнерусское селище, и лишь в 1980 г. был обнаружены следы дьяковского слоя³⁹.

Большая работа была проведена старейшим коломенским краеведом М.Г. Савицким. К сожалению, многое из того, что было им сделано, не нашло отражения в литературе и отчетах. М.Г. Савицкий снабжал информацией Р.Л. Розенфельдта и неоднократно участвовал с ним в обследовании Коломенских поселений. Знание местности способствовало тому, что информация М.Г.Савицкого оказывалась полнее. С другой стороны, его выводы были зачастую поспешными и не всегда достаточно обоснованными⁴⁰.

---

³⁸ Юшко А.А. Отчет о работе второго разведочного отряда Московской экспедиции в 1970 г. // Архив ИА РАН. Р-1. - № 4215. - 1970.

³⁹ Юшко А.А. Отчет о работе разведочного Подмосковного отряда в 1911- Архив ИА РАН. Р-1. № 6249. 1977.

⁴⁰ Савицкий М. Г. Отчет об охранных раскопках древнего поселения и могильника в периферийной части Коробчеевского городища в 1984 г. // Архив ИА РАН. Р-1.- № 10423.- 1984.

Восьмидесятые - девяностые годы характеризуются активизацией исследований поселений Коломенской группы. В 1984 году разведку р. Коломенки проводит Е.С. Захарова⁴¹.

С конца восьмидесятых, как уже отмечалось, вводятся регулярные и крупномасштабные раскопки в Коломне, которые после М.Е. Савицкого возглавил А. Б. Мазуров. В результате накопился некоторый материал по поселению «Блюдечко», который еще требует, впрочем, осмысления⁴². В 1988 году разведку левого берега р. Оки ведет В.В. Сидоров, открывший несколько новых дьяковских поселений⁴³

---

⁴¹ Захарова Е.С. Отчет о разведках по рр. Коломенка в пределах Коломенского р-на в 1984 г. // Архив ИА РАН. - Р-1. № 10151. - 1984. – С. 84.

⁴² Мазуров А.Б. Основные итоги археологического изучения Коломны // РА. –№ 1. - 1998.

⁴³ Сидоров В.В. Отчет Подмосковной экспедиции ИА АН СССР о раскопках на стоянке Ловцы 1 и разведках в Ярославской и Московской области в 1988 году // Архив ИА РАН., 1989.- С. 73.

2.2. Изучение дьяковской культуры с 1991 года

К исследованиям приступили в 1993 г., проведя разведку окрестностей городища Коробчеево I. С 1996 по 1998 гг. пришлось заниматься охранными раскопками городища Городищи. Раскопы, сосредоточенные на укреплениях и прилегающих к ним участках, дали хороший керамический материал, и небольшую серию находок. Однако, при проведении исследований, нам удалось получить серию радиоуглеродных образцов, а также провести споро-пыльцевые исследования культурного слоя памятника, в результате чего материалы с городища стали основой для выработки хронологии дьяковских древностей в крае.

Помимо Городищ были изучены исследования городища Протопоповское (1996), Погост Красно (1997) Городна 1 (1998), селище Берхино II (1998), а также производились разведки окрестностей этих памятников. Главной целью здесь являлся сбор первичных сведений о городищах, на которых до нас не проводились раскопки. Почти все выбранные исследователями памятники находились в состоянии, малопригодном для проведения сколь-нибудь масштабных раскопок - слишком велики были разрушения. Но, хотя общий объем вскрытой площади был невелик, уровень наших знаний о коломенских городищах стал, как нам кажется, качественно иным - в нашем распоряжении оказалась серия радиоуглеродных дат, данные споро-пыльцевого анализа, с которыми увязаны керамические комплексы и находки.

С начала девяностых годов В.Ю.Коваль проводит разведки на территории Коломенского, Озерского и Луховицкого районов, а также охранные раскопки Ростиславльского городища. Результатом стало обнаружение большого количества новых памятников, в том числе

дьяковского и позднедьяковского времени⁴⁴. На селище Щурово были открыты остатки жилища и погребение, отнесенное автором раскопок к дославянскому времени.

Особенно результативными можно считать раскопки дьяковского поселения Ростиславля, в результате которых получена довольно представительная серия находок (сезоны 1998-99 гг.). Однако, этот материал был учтен нами лишь частично, поскольку нуждается еще не только в дальнейшей обработке, но и осмыслении.

В связи с угрозой попадания периферийной части Мячковского городища в зону строительства автодороги «Урал» А.В. Энговатовой проводится в 1989 и 1993 годах шурфовка памятника, а с 1999 года начаты крупномасштабные раскопки, носящие спасательный характер⁴⁵. Исследовательница посчитала целесообразным сменить название городище на Настасьино, и по всей видимости, новое имя за ним вскоре закрепится в литературе.

Первую попытку обобщить материал с коломенских городищ автор предпринял в статье «Дьяковская культура юго-восточного Подмосковья»⁴⁶. В этой работе помимо архивных данных учтены изыскания и раскопки автора в Коробчеево, Протопопове и Городищах в 1993, 1996 и, частично, 1997 годах⁴⁷.

В заключении нашего историографического обзора хотим заметить, что в настоящий момент в юго-восточном Подмосковье на дьяковских памятниках работают две постоянные экспедиции, и в ближайшие годы

---

⁴⁴ Коваль В.Ю. Отчет об археологических разведках в Озерском и Луховицком районе Московской области // Архив ИА РАН. Р-1. - № 17732. - 1993; Коваль В.Ю. Разведки в Озерском и Луховицком районе Московской области // АО 1993. – М., 1994. – С. 50.

⁴⁵ Энговатова А.В. Отчет о разведочных работах в Московской обл., охранных работах в Можайске // Архив ИА РАН. Р-1. - №15564.-1990.

⁴⁶ Сыроватко А.С. Дьяковская культура юго-восточного Подмосковья (Предварительное обобщение) // Русский архив. – 1999. – № 2. – С. 77.

⁴⁷ Сыроватко А.С. Отчет об обследовании с. Коробчеево Коломенского р-на Московской обл // Архив ИА РАН. Р-1.- № 17826.1993. – С. 23.

следует ожидать появление новых работ как публикационного характера, так и обобщающих.

Юго-восточное Подмосковье - территория, занимающая среднее течение Оки и нижнее течение р.Москвы, расположена в центре Русской равнины. Большую часть этого региона занимает так называемая Нижнемосковская озерно-ледниково-моренная равнина, включающая бассейны рек Северки, Отры и Коломенки. Выше устья Осетра по Оке располагается Приокская моренно-эрозионная равнина, а левый берег р. Москвы и правый берег Оки ниже устья Москвы занимает Мещерская низменность.

В геологическом строении района принимают участие известняки, доломиты, мергели и глины среднего и верхнего карбона, юрские меловые пески и глины. Коренные породы перекрыты днепровской мореной. Коренные породы - известняки - в целом ряде мест залегают неглубоко, и примерно с XIV в. используются в качестве строительного и облицовочного материала. Наибольшую известность получили Мячковское, Коробчеевское, Щуровское месторождения, длительная разработка которых привела к сильному разрушению площадок целого ряда крупных городищ - Протопоповского, Коробчеевского I, Погост Красно, а также к исчезновению значительного числа прочих поселений, только часть из которых была зафиксирована разведками 30-х гг. - таковы селище Красно, группа селищ Коробчеево и городище Коробчеево II.

Абсолютное большинство памятников юго-восточного Подмосковья располагаются на крупных реках - Оке и Москве. Ока на участке от Озер до Коломны течет в меридиональном направлении, ниже Коломны - в широтном. Правый берег Оки в районе Озер и до устья Осетра крутой, сложен известняками и глинами. Ниже устья Осетра правый берег становится низким, с широкой поймой, левый берег на этом участке напротив, высокий. Почти все поселения Оки оказываются жестко приуроченными к высоким берегам Оки, попеременно располагаясь гнездами

то на правом, то на левом ее берегу. Только в единичных случаях (Щурово, Усть-Матыра и Городец) поселения занимают дюны на низких участках правого берега. Река Москва имеет крутой правый берег, на котором расположены почти все москворецкие поселения.

По отношению к природным зонам юго-восточное Подмосковье относится к пограничной зоне лесов и лесо-степей, однако в эпоху раннего железа условия отличались от современных, что следует из результатов палинологического анализа. Любопытно, что на Оке, в районе Коробчеево, сохранились уникальные участки берега, занятые степной растительностью, которая является, по всей видимости, реликтом, сохранившимся с эпохи бронзы⁴⁸.

Еще первооткрывателем дьяковских городищ, З.Я. Ходаковским, было замечено, что городища (необязательно дьяковские) расположены по какой-то особой системе. Он писал о том, что между городищами всегда есть «...известное расстояние от других городков, в 4,6,8ми старых верстах, или около того, смотря на полосу и почву земли и другие выгоды.» Городища также « .... находятся уединенно или порознь, и мне еще не случилось видеть двух или трех городков на одной версте, что с жилыми или укрепленными местами издревле могло бы не редко встречаться»⁴⁹.

С тех пор, как в науке утвердилось мнение о том, что городища являются остатками укрепленных поселений, исследователи не раз обращались к вопросу системы расположения поселений, и факторов, на нее влиявших.

Общепризнанным является то обстоятельство, что при выборе места для городища решающее значение имеет рельеф, облегчающий возведение укреплений. По этой причине чаще всего городища железного века занимают

---

⁴⁸ Смелов О.В. Остепненные участки левого берега р.Оки у с. Коробчеево// Рук. фонд.- 1996. – С. 88.

⁴⁹ Ходаковский З.Я. Историческая система Ходаковского // РИС Т.1 Кн. 1-3. – М., 1837. – С. 11-12.

стрелки мыса при слиянии рек, оврагов, ручьев и т.п. К.А. Смирнов неоднократно высказывал мысль о том, что поселения на верхней

Волге и верховьях Москвы-реки расположены таким образом, что господствуют над местностью и видны на большом расстоянии"⁵⁰. Городища нижнего течения Москвы и среднего течения Оки напротив, удалены от основного русла реки по притокам и ручьям, что бы не быть заметными с реки⁵¹. Связано это было, по его мнению, с тем, что по Оке передвигались какие - то вооруженные группы, столкновение с которыми были не желательны для местного населения. Позднее он отказался от этой идеи, заметив, что скрыть таким образом поселок сложно, и объяснил особенность расположения Окских и ниже-московских городищ тем, что мелкие реки и ручьи были удобнее для поселения и занятием сельским хозяйством⁵².

Неоднократно исследователи обращали внимание на то, что поселения расположены группами, или «гнездами». Традиционно это объяснялось родовой структурой дьяковско-городецких обществ. В.Г. Миронов высказал иную версию, объясняющую расположение поселений «гнездами»: городища (городецкие) и их группы тяготеют к месторождениям богатых металлом железных руд, причем городища расположены, как правило, на окраине месторождений, а селища внутри⁵³.

К интересным выводам привел анализ систем расселения дьяковских поселений А.Е. Леонтьева. Рассмотрев структуру расположения дьяковских городищ и селищ окрестностей озер Неро и Плещеево, исследователь выявил «центробежную» тенденцию в их размещении - городища являлись, по его мнению, центрами небольших локальных территорий, вполне автономных,

---

⁵⁰ Смирнов К.А. Проблема периодизации памятников городецкой и дьяковской культур // РА. № 2., 1994. – С. 89.

⁵¹ Смирнов К.А. Жилище на городище у д.Лесничино на р.Вазузе // РА. - № 1.- 1992.- С. 143.

⁵² Смирнов К.А. Проблема периодизации памятников городецкой и дьяковской культур // РА. - № 2.- 1994. – С. 6.

⁵³ Миронов В.Г. О некоторых закономерностях в размещении и концентрации раннегородецких памятников // Некоторые вопросы отечественной и всеобщей истории. – Саратов, 1971. – С. 61.

причем тяготевшие к городищам неукрепленные поселки были недолговечными, что связано с экстенсивными формами земледелия⁵⁴. Система же расположения поселений мери настолько отличается от дьяковской, что это обстоятельство стало одним из аргументов в пользу смены населения в раннем средневековье⁵⁵.

Наиболее обстоятельно структура расположения дьяковских городищ (как, впрочем, и любых других памятников лесной зоны) изучена Н.А. Кренке на примере группы памятников в пределах г.Москвы⁵⁶.

С помощью детальной разведки окрестностей Дьякова городища удалось выявить очень плотную занятость территории вокруг "базового" поселения в радиусе трех километров - среднем радиусе окружности дьяковского городища, причем для некоторых селищ, жестко приуроченных к ландшафтным особенностям, удалось определить хозяйственную специализацию.

Провести подобный анализ системы расселения коломенских памятников сложнее во-первых, из-за сильной урбанизации окрестностей крупных городищ, а во-вторых, просто из-за недостатка сведений о мелких селищах.

В позднедьяковское время прослеживается только одна закономерность: наряду с заселением русел крупных рек поселения возникают в верховьях мелких притоков, причем часть из них - городища (группы городищ Юшково и Федосьино).

Укрепления дьяковских городищ изучены достаточно хорошо. Исследователей всегда привлекали насыпи городищенских валов не только потому, что они давали дополнительный материал по устройству собственно фортификационных сооружений, но и потому, что, будучи как правило,

---

⁵⁴ Леонтьев А.Е. Дьяковские и мерянские поселения озер Неро и Плещеево (системы расселения) // Проблемы средневековой археологии волжских финнов. – Йошкар-Ола, 1994. – С. 10.

⁵⁵ Леонтьев А.Е. Археология мери. – М., 1996. – С. 41.

⁵⁶ Гунова В. С. Земледелие и система землепользования в долине Москвы - реки в железном веке // РА. - № 4, 1996. – С. 74.

хорошо стратифицированными, они содержали в себе неповрежденные слои, что редко наблюдается на самих площадках.

Вал Дьякова городища исследовался В.И. Сизовым, обобщающие наблюдения за устройством валов дьяковских городищ содержатся в статье А.А. Спицына. Он впервые обратил внимание и на состав насыпей, и на наличие в них дополнительных конструкций, и на содержащиеся в насыпях находки⁵⁷.

Результатом этих наблюдений стал, однако, вывод, что валы дьяковских городищ укреплениями не являются.

Позднее укрепления городищ изучали многие исследователи - В.А. Городцов⁵⁸ на Старшем Каширском городище, П.Н.Третьяков на «Березняках»⁵⁹, В.И. Качанова⁶⁰ на Мамоновом, А.Ф. Дубынина⁶¹ на Троицком и Щербинском.

Обобщены сведения о дьяковских укреплениях К.А. Смирновым⁶².

Главным выводом в этой обобщающей работе можно считать то, что укрепления многих городищ неоднократно перестраивались, и перестройки эти приходятся примерно на последние вв. до н.э., то есть сохранившиеся до наших дней следы укреплений в большинстве своем не являются самыми ранними.

После того, как были исследованы насыпи валов городищ Дьяково⁶³, Савики⁶⁴, Боршева⁶⁵ утвердилось мнение о том, что остатки укреплений являются источником стратифицированного материала, имеющего

⁵⁷ Спицын А. А. Городища дьякова типа // ЗОРСА. т V, вып. 1., 1903. – С. 112.

⁵⁸ Городцов В.А. Старшее Каширское городище // ИГАИМК. Вып. 85., 1933. – с. 6;

⁵⁹ Третьяков П.Н. К истории племен верхнего Поволжья в 1 тыс. н.э. МИА. № 5., 1941. – с.121

⁶⁰ Качанова В.И. О заселении Московского края в эпоху дьяковской культуры // Археологические памятники Москвы и Подмосковья. – М., 1954. – с. 18.

⁶¹ Дубынин А.Ф. Щербинское городище // Дьяковская культура. – М., 1974.

⁶² Смирнов К.А. Дьяковская культура // Дьяковская культура. – М., 1974. – С. 7.

⁶³ Кренке Н.А. Периодизация дьяковских памятников бассейна р.Москвы// КСИА. Вып. 194., 1988. – С. 90.

⁶⁴ Смирнов К.А. Костяной псалей со Старшего Каширского городища // СА. № 2., 1988 – С. 88.

⁶⁵ Крис Х.И. Вал Боршевского городища // КСИА. вып. 186., 1986. – С. 95.

важнейшее значение для выработки хронологии отдельных категорий инвентаря, керамики и даже этнической истории. Особенно важным было то обстоятельство, что при проведении этих исследований использовались методы абсолютной датировки, то есть относительные хронологические колонки получили временной репер из радиоуглеродных дат.

В предложенной К.А. Смирновым периодизации наличие или отсутствие укреплений, а также их типология являются важными элементами. Для выделенного древнего этапа (VII-VII - III-II вв. до н. э.) характерны простейшие укрепления, по мнению исследователя предназначенные скорее для защиты домашнего скота от диких животных, чем от людей. Укрепления этого времени различны по своей конструкции - это и «жилые стены», покрытые на городищах Лесничино и Троицком⁶⁶, и небольшие валы и рвы, (Старшее Каширское городище и Щербинское)⁶⁷, и своеобразные по устройству, например, Мамоново городище⁶⁸.

За начало среднего этапа, времени расцвета дьяковской культуры, принимается время перестройки укреплений и перепланировки площадок городищ, что случается, по мнению исследователя, в III - II вв. до н. э. Укрепления этого времени более унифицированы, и, вместе с тем, более масштабны - городища опоясывают две, иногда три линии укреплений в виде валов и рвов.

На позднем этапе изменений в оборонительных системах не происходит - по мнению К.А. Смирнова, укрепления теряют свое былое значение, что могло быть связано с ослаблением напряженности в это время, а также изменениям в системе хозяйствования⁶⁹.

---

⁶⁶ Смирнов К.А. Жилище на городище у д.Лесничино на р.Вазузе // РА.- № 1., 1992. – С. 48.

⁶⁷ Городцов В.А. Старшее Каширское городище // ИГАИМК. Вып. 85. 1933. – С. 91.

⁶⁸ Качанова В.И. О заселении Московского края в эпоху дьяковской культуры // Археологические памятники Москвы и Подмосковья. – М., 1954. – С. 18.

⁶⁹ Смирнов К.А. Периодизация памятников городецкой и дьяковской культур (1 тыс. до н. э. - 1 тыс. н. э.). // Архив ИА РАН. Р-2. - № 2489. 1991. – С. 38.

Укрепления дьяковских городищ Коломенской группы являются, пожалуй, одной из наиболее изученных сторон материальной культуры населения края в эпоху раннего железа. В значительной степени это случайное стечение обстоятельств: на большинстве подвергавшихся раскопкам городищ площадки заняты кладбищами и потому недоступны для исследований.

На Коробчеевском I городище исследования укреплений являлись охранными мероприятиями⁷⁰.

Вал Городищенского городища первоначально был задет раскопом случайно, и только в следующем году специально доисследован - к началу работ на городище все поверхностные следы его были уничтожены⁷¹.

Помимо названных памятников зачистку обнажений осыпающегося вала на несуществующем ныне городище Коробчеево II производил М.В. Талицкий.

Наличие укреплений зафиксировано также у городищ Красно, Мячково, Федосьино, Юшково. Группы городищ Федосьино и Юшково являются, впрочем, славянскими с возможным позднедьяковским слоем, и вряд ли их укрепления относятся к дьяковскому или даже позднедьяковскому времени.

Дьяковское поселение на Ростиславле принято считать городищем, хотя следов укреплений раннего железного века на нем не обнаружено. Их наличие, впрочем весьма вероятно, если судить по топографии памятника

В профиле врезки видно, что насыпь внутреннего вала состоит из двух основных слоев: Слой 2 представляет собой перемес коричневого слоя с мергелем и песком, слой 3 - коричневый, с примесью известковой крошки. В северной стенке прослежена также тонкая прослойка, разделяющая основные слои. Эта прослойка не встречена больше ни в южной стенке, ни в кв. 1 - 3

⁷⁰ Савицкий М. Г. Отчет об охранных раскопках древнего поселения и могильника в периферийной части Коробчеевского городища в 1984 г. // Архив ИА РАН. Р-1. - № 10423. 1984.

⁷¹ Сыроватко А.С. Отчет о раскопках на городищах Городищи и Протопоповском в г. Коломне в 1996 г. // Архив ИА РАН. р-1. - № 20520. 1996.

собственно разреза, однако однозначно ответить на вопрос, одновременно ли были насыпаны слои 2 и 3, или слой 2 является более поздней подсыпкой, нельзя. Мы все же склоняемся к первому. Во всяком случае, ров врезан в материковую известковую платформу при насыпке нижнего слоя 3, и отложения во рву начали образовываться только после сооружения внутреннего вала.

Одновременен ли внутреннему валу внешний, опять-таки неясно, и выяснить это уже вряд ли удастся, во всяком случае, в ближайшее время - памятник занят кладбищем, хотя и закрытом, и проведение на нем дополнительных раскопок проблематично. М.Г. Савицкий в 1984 году предпринял попытку прорезать траншеей внешний вал, по ряду причин довести до конца эту попытку не удалось⁷², однако культурный слой - черный гумус - под внешним валом зафиксирован. Возможно, этот слой относится ко времени до сооружения внутреннего вала.

Под внутренним валом прослежен культурный слой в виде прослойки коричневого тлена (слой 5), отделенный от насыпи прослойкой угля и золы 4.

Ниже залегает светло - коричневый слой погребенной почвы 6, осветляющейся к низу и переходящий в мергель и желтый плитчатый известняк.

Судя по тонкой прослойке угля и золы над прослойкой тлена, поводом для перестройки укреплений городища послужил пожар, одним из следов которого является также сгоревшее бревно толщиной ок. 30 см., уходившем концами в южную и западную стенки врезки. По нашему мнению, оно не связано с какой - либо конструкцией в насыпи, а попало туда при перепланировке площадки и сооружении укреплений.

По бревну получена радиоуглеродная дата ГИН № 9404 в 2170 лет от наших дней +/- 40 лет, или 220 г. до н.э. +/- 40 лет (здесь и далее в скобках указаны калиброванные даты - 193 г до н.э.). Однако, само бревно могло

---

⁷² Савицкий М. Г. Отчет об охранных раскопках древнего поселения и могильника в периферийной части Коробчеевского городища в 1984 г. // Архив ИА РАН. Р-1. - № 10423. 1984.

быть много старше самой насыпи, поскольку со времени его гибели (усредненная дата) прошло какое-то время перед тем, как оно сгорело, (возможно также, что оно использовалось до пожара в какой-то постройке), поэтому время сооружения вала надо омолодить - до конца II - I вв. до н. э.

Укрепления Коробчеево 1 ученые склонны реконструировать в виде сплошного кольца валов с рвом между ними. Из-за нарушений площадки, вызванных функционированием современного кладбища неизвестно, был ли у внутреннего вала выраженный гребень, или же он являлся просто расширяющей площадку подсыпкой, но первый вариант наиболее вероятен. Перепад высот от современного верха внутреннего вала до дна рва в кв 13 - свыше трех метров, в древности он был еще выше. К.А. Смирнов полагает, что высота вала и стены на нем должна быть такой, что бы всадник, вставший ногами на спину коня, не смог бы дотянуться до края стены⁷³.

Гребень внутреннего вала в настоящее время выше внешнего, скорее всего так же было и в древности.

Разрыв прохода во внешнем кольце замечен с северной стороны городища, (отмечен на плане Талицкого). Вход через внутренний вал неизвестен.

К.А. Смирнов неоднократно высказывал мысль о том, что расположение прохода во внутренней стене должно быть таким, что бы нападающие, что бы достичь его, были бы вынуждены развернуться к стене правой, не защищенной щитом стороной⁷⁴.

В этом случае проход во внутреннем валу Коробчеевского городища должен был бы располагаться с восточной или южной стороны, в настоящее время сильно разрушенных. Впрочем, щит по нашему мнению, в лесной зоне вряд ли был распространен настолько, что его наличие учитывалось строителями укреплений (в ареале дьяковской культуры щиты

---

⁷³ Смирнов К.А. Жилище на городище у д.Лесничино на р.Вазузе // РА. - № 1., 1992. – С. 53.

⁷⁴ Смирнов К.А. Дьяковская культура // Дьяковская культура. – М., 1974. – С. 9.; Смирнов К.А. Эволюция укреплений на поселениях Верхней Волги в эпоху раннего железа // Проблемы средневековой археологии волжских финнов. – Йошкар-Ола, 1994. – С. 7.

археологически вообще не зафиксированы), а для тех народов, которые использовали защитное вооружение, далеких от рассматриваемой территории, дьяковская фортификация не являлась препятствием.

Ров с внешней стороны валов по всей видимости отсутствовал - следы его нигде не зафиксированы.

О конструкциях в насыпях валов и на их вершинах ничего не известно. Однако плотность слагающей вал породы в общем то не требовала приспособлений, удерживающих насыпь от расползания. Хорошая сохранность валов даже дала М.Г. Савицкому повод говорить об эскарпировании стены⁷⁵.

Таков облик Коробчеевских укреплений, возникших, как видно, позже основания поселения. М.Г. Савицкий полагает, что упоминавшееся бревно в насыпи являлось деталью более ранней системы укреплений.

Сыроватко А.С. пишет, что укрепления коломенских городищ присущ ряд общих деталей. Так, на большей части тех из них, где была исследована насыпь вала, был обнаружен культурный слой, который отложился до сооружения укреплений - таковы Коробчеево 1, Городищи, скорее всего Городна 1 и Красно. Исключение составляет только Протопоповское городище, однако в шурфе, разбитом на склоне городища погребенная почва вообще не прослежена и мы не можем с уверенностью утверждать, что вал Протопопово был насыпан сразу при возникновении поселка. Общей деталью валов Протопопово, Городищ и Городны 1 является также наличие в составе насыпей керамики, угля и прокаленной глины. В насыпях, состоящих из известняка, напротив керамики немного, и это сближает Коробчеево 1 и Красно. Кроме того, для трех городищ (Коробчеево, Протопопово, Городищи) примерно совпадает и время сооружения укреплений или их перестройки, которое приходится на последние вв. до н.э. - начало н.э. (возможно также, что к этому времени относится и известняковый слой

---

⁷⁵ Савицкий М. Г. Отчет об охранных раскопках древнего поселения и могильника в периферийной части Коробчеевского городища в 1984 г. // Архив ИА РАН. Р-1.- № 10423. 1984.

Красно). Любопытно, что на большинстве городищ укрепления возникают в это время впервые (хотя вопрос о времени сооружения укреплений Городищ нельзя считать решенным окончательно). Исключение представляют только городища Городна 1 и Протопоповское, валы на которых могли быть сооружены в предшествующее время.

Как мы уже говорили выше, сооружение, открытое раскопом 1996 года мы тоже посчитали землянкой (или, точнее, полуземлянкой). Поскольку площадь раскопа была невелика, а стратиграфия его не вполне объяснимой, мы сделали максимально возможное количество оговорок, назвав версию о «землянке» только предварительной⁷⁶. Эта осторожность однако, изменила нам при подаче сведений для «Археологических открытий» 1996 года - слишком велико было сходство с описанием Н.П. Милонова⁷⁷. Действительно, развалы прокаленной глины в раскопе, толщина которых доходила до 50 см. в кв. 5 раскопа 1996 г., вполне можно было принять за очаг, или за глинобитную лестницу. Схожими были и ряды столбов.

Стоит отметить, что довольно-таки не ясно, ошибался ли П. Милонов в интерпретации стратиграфии собственного раскопа. Немаловажная деталь заключается еще и в том, что по словам М.Г. Савицкого, раскоп Милонова располагался на юго-восток от раскопа 1 1996 года, т. е., приблизительно, на одной оси с нашим по древнему краю площадки. Все это заставляет нас предположить, что Н.П. Милоновым на самом деле также исследован участок спланированной насыпи городищенского вала.

В раскопах 1998 года встречаются остатки сооружений, которые могут оказаться наземными постройками.

Слой прокаленной глины и тлена залегают на одном уровне. Из-за перепланировки площадки у нас нет данных о том, перекрывает ли слой

⁷⁶Сыроватко А.С. Отчет о раскопках на городищах Городищи и Протопоповском в г. Коломне в 1996 г.// Архив ИА РАН.р-1.- № 20520. 1996.

⁷⁷Сыроватко А.С. Отчет о раскопках на городищах Городищи, Красно и разведках в Коломенском р-не Московской обл. в 1997 г.// Архив ИА РАН.р-1.- № 21088. 1997.

тлена прокаленную глину, но мы считаем его более поздним - иначе его основа сгорела бы при образовании слоя прокаленной глины.⁷⁸

Основу слоя, цвет которого варьируется от темно-коричневого до рыжего составляют остатки древесной коры и трав, в частности, камыша и рогоза, присутствует также древесина сосны, а также остатки хитиновых покровов насекомых.

Образование слоя произошло одновременно, хотя Е.А. Спиридонова допускает, что слой являлся пахотным горизонтом. Слой содержал в себе находки - модели “рогатых кирпичей”, обломки костяных проколов, кости (в том числе рыбы). Керамики, напротив, очень мало, хотя найден и развал крупной части сетчатого сосуда. Истинные границы распространения слоя неизвестны - он ограничен слоем пахотных перекопов, мощность его сохранившихся участков достигает пятнадцати сантиметров.

В погребенной почве под слоем тлена прослежены столбовые ямки и канавки от горизонтально лежащих небольших плах. Часть столбовых ям образует ряды параллельных и перпендикулярных краю площадки рядов. Расстояние между столбами в ряду колеблется от 1 метра до 1.40, расстояние между двумя прослеженными рядами около метра⁷⁹. Проследить столбовые ямки в слое тлена было очень сложно из-за их схожего состава и цвета, и мы не уверены, что эти ряды столбов не относятся к более позднему времени. В любом случае, по ним можно только приблизительно судить о столбовой конструкции постройки и об общем плане городища на данном участке - параллельной краю площадки застройке.

Постройки на городище Городна 1 только обозначены. Небольшой раскоп (12 м) был разбит на окончании мыса городища. Стратиграфия раскопа следующая:

Непосредственно под дерном залегает темно-серый слой, представляющий собою, очевидно, пахотный перекоп. В кв 1-3 и 7-9 под

⁷⁸ Третьяков П.Н., Древние городища Смоленщины. – М.-Л., 1963.- С. 67.

⁷⁹ Сыроватко А.С. Некоторые итоги изучения городища Красно // Материалы к энциклопедии «Коломенский край». Вып. 4. – Коломна, 1998.- С. 44.

этим слоем находятся сходные по составу прослойки - темно-серой гумусированной почвы, несколько различающиеся по цвету. Граница между слоями в указанных квадратах приближительна, хотя серый слой в них не однороден - он различается по составу керамики. Если в верхних пластах доля позднесредневековой керамики весьма значительна, то в надматериковом (четвертом) пласте ее нет, а дьяковская керамика представлена весьма крупными, фрагментами. Из этого мы делаем осторожное предположение о том, что нижние пласты в кв. 1-3 и 7-9 возможно автохтонны, хотя в профиле северо-западной стенки шурфа в кв. 7-8 в материке заметны характерные следы плуга.

В кв. 12 материк - желтый суглинок - круто обрывается вниз - здесь заканчивается площадка городища. Стратиграфия шурфа в кв. 4-6 и 10-12 сложна, а интерпретация ее вызывает у нас трудности. Под серым слоем в этих кв. залегает линза прокаленной глины, аналогичная встреченной нам в Городищах. В кв. 12 она повреждена впущенным перекопом, делящим ее на две части, в кв. 11 ее также ограничивает, по всей видимости, перекоп. Слой прокаленной глины неоднороден - в верхней части линзы он плотнее и сильнее прокален. Непосредственно под слоем оранжевой прокаленной глины находилось скопление угля. Еще ниже, на материке залегает слой мощностью ок. 30 см, представляющий собой чередующиеся прослойки темного (углистые) и серо-желтого цвета (супесь). В составе этого слоя присутствует также древесный тлен. Разбирая этот слой, мы считали его слоем, связанным с прокалом. При горизонтальной зачистке слой этот казался пестрым перекопом, к тому же он содержал в себе развал сосуда и крупные, неизмельченные фрагменты керамики, т.е. единый комплекс, поэтому разбирая его, мы не выделяли мелких прослоек - возможно, это наша ошибка.

Слой прокала с подстилающим его углем и залегающими ниже прослойками супеси и угля тянутся полосой с СЗ на ЮВ.

Материк представляет собою желтый суглинок. Поверхность материка в кв. 1-3 и 7-9 изрезана ямками, канавками неправильной формы и непонятного назначения. Все углубления, столбовые ямки и канавки в материке шурфа были заполнены темно-серым культурным слоем, никаких находок в заполнении сделано не было.

Развал прокаленной глины и угля, а также лежащий под ним слой в шурфе 3 мы считаем остатками глинобитной постройки, скорее всего- жилой. Об этом свидетельствуют скопления крупных фрагментов керамики и развал сосуда. Постройка эта, возможно, не является древнейшей, но выделить под ней ранний слой не удалось.

То обстоятельство, что предполагаемая постройка расположена слишком близко к краю площадки свидетельствует в пользу высказанного предположения о том, что очертания городищенского холма сильно изменились со времени жизни на городище - скорее всего, в результате размыва его ручьями. Во всяком случае не было обнаружено никаких свидетельств существования на мысу городища укреплений.

В настоящее время это все, что известно о типах жилых построек на дьяковских городищах Коломенской группы. По всей видимости, местное население в раннем железном веке использовало различные типы жилищ - землянки (Протопопове) и наземные постройки - Мячково, Коробчеево 1 и Городищи, а также глинобитные постройки (Городищи и Городня 1) - все это конечно при условии, что учеными верно интерпретирована стратиграфия этих памятников. Однако в тех случаях, когда на памятниках проводились сколь-нибудь масштабные раскопки, не подтверждались сведения о существовании на них землянок - так было на Городищенском и Мячковском (Настасьинском) городищах (интересно, что с подобной ситуацией столкнулись В.В. Сидоров и К.А. Смирнов при раскопках Старшего Каширского городища).

В позднедьяковское время достоверно отмечен только один тип жилища - наземный столбовой конструкции с незначительно заглубленным в

землю полом. На рассматриваемой территории до сих пор такого типа жилищ дьяковское время не встречено. Вещевая коллекция, происходящая с городищ коломенской группы увеличилась с момента ее первого обзора, наверное, стократно⁸⁰, - только с Мячковского городища происходит свыше тысячи находок. Но поскольку коллекция эта еще не обработана, она лишь частично используется в нашей работе - мы приводим описание коллекции стрел и украшений, как наиболее ярких. Во всех остальных случаях мы используем материалы сезонов не позднее 1998 года. В силу тех же обстоятельств мы не приводим и находки с Ростиславльского городища, полученных в результате раскопок 1999 года.

Самой значительной в нашем обзоре является серия находок с эталонного для данного региона Городищенского городища - индивидуальных находок (раскопки автора), а всего за сезоны 1996 - 98 гг. числится ок. 250 находок дьяковского времени с городищ Городищи, Ростиславль, Протопопово, Городна 1, Погост Красно и Берхино II. Большая часть этих предметов, однако, является атрибутированными достоверно фрагментами керамических изделий - миниатюрных сосудиков, погремушек, "рогатых кирпичей", и т. п., а также отходами косторезного производства. Пятнадцать предметов сдано в Коломенский краеведческий музей как собственные находки автора - подъемный материал с городищ Протопопово и Городищи, серия находок (около десятка) и керамики - подъемный материал с городища Красно - хранится в Воскресенском народном музее.

Большое внимание уделяется 12-15 предметам из коллекции поселений Коробчеево - городища и селищ, раскопки М.Г. Савицкого 1983, 1984, 1992 гг. Однако культурная принадлежность большинства их неясна.

Описание коллекции стрел Мячковского городища из раскопок 1999 года мы даем в общем виде, по понятным причинам. Еще не выделены комплексы находок, к которым могут относиться некоторые экземпляры, не

---

⁸⁰Сыроватко А.С. Дьяковская культура юго-восточного Подмосковья (Предварительное обобщение) // Русский архив. - 1999. - № 2. - С. 45.

вполне ясна стратиграфия памятника на разных участках площадки. Между тем набор типов стрел отличается некоторым своеобразием.

В коллекции стрел 1999 года можно выделить несколько групп наконечников, причем все они относятся к известным типам. К первой группе можно отнести втульчатые стрелы, традиционно, на основании этнографических данных, считающиеся охотничьими, предназначенными для добывания пушного зверя. По типологии К.А. Смирнова, это типы 4 (с плоским верхом), тип 5 (с крестообразным острием), тип 6 (составной наконечник) и тип 7 (со сквозной втулкой). Аналогии всем этим стрелам известны во множестве на дьяковских памятниках, хотя, например, стрелы типа 5 - с фигурным боевым концом - довольно редкий тип⁸¹, на Мячковском городище представлен тремя экземплярами, в большинстве своем довольно аккуратного изготовления.

Среди костяных стрел значительную часть составляют стрелы с треугольно-удлиненным пером, трех-четырёхгранного или ромбического сечения, причем эти же типы представлены в коллекции 1993 года. Весьма любопытны также костяные стрелы с серповидным завершением черешка (вариант - с двумя расходящимися шипами) - четыре экземпляра. Меньше найдено стрел прочих типов - втульчатых различной формы, стрел с лопаточкой на конце - тип 10 (один экземпляр и одна заготовка), одношипных и одношипных однокрылых и двушипных.

Из железных стрел наиболее крупную серию представляют стрелы с расходящимися шипами на конце черешка - не меньше семи экземпляров. Кроме того, у части наконечников черешки или шипы на них обломаны - видимо к ним можно отнести наконечник из коллекции 1993 года. Бросается в глаза преобладание этого довольно редко встречающегося типа (тип 5 по К.А. Смирнову), поскольку, помимо перечисленных железных, несколько экземпляров, как уже отмечалось, изготовлено из кости.

---

⁸¹ Смирнов К.А. Дьяковская культура // Дьяковская культура. – М., 1974. – С. 29.

Общепринятой датой для костяных и железных стрел этих типов считается IУ-Ш вв. до н.э., а самим стрелам принято искать параллели в степном мире⁸². На Дьяковом городище для этого времени наиболее характерными считаются однотипные однокрылые, с плавным скосом или уступом на противоположной шипу стороне. По этому столь значительный удельный вес стрел с двушипными черешками можно считать в какой-то мере особенностью Мячковского городища.

Грузики до сих пор остаются одним из самых загадочных предметов, являясь при этом квалифицирующим признаком дьяковской культуры. Версий о их назначении было высказано предостаточно. В.А. Городцов считал эти предметы пуговицами, Ю.Г. Гендуне - пряслицами⁸³. П.Н. Третьяков одно время считал их крышками закрытых светильников⁸⁴. Позднее он не настаивал на этой версии, подчеркивая однако, что пряслицами эти предметы не являются. П. Н. Третьяков предложил также считать грузики предметами, характерными для балтских культур.

Версия о культовом назначении грузиков была высказана К.А. Смирновым, им же была разработана классификация. Позднее эту классификацию дополнил В.И. Вишневецкий, основываясь на материалах верхневолжских городищ, однако известные нам материалы полностью укладываются в схемы К.А. Смирнова.

Самой оригинальной следует считать точку зрения И.Л. Чернай, предположившего, что грузики являются деталью ткацкого станка⁸⁵. Эта версия не объясняет, на наш взгляд, отсутствия грузиков на городецких памятниках, текстиль на которых, если следовать реконструкции И.Л.

⁸² Смирнов К.А. Дьяковская культура // Дьяковская культура. – М., 1974. – С. 32, 34.

⁸³ Городцов В.А. Старшее Каширское городище // ИГАИМК. - Вып. 85., 1933. – С. 12.; Гендуне Ю.Г. Городище Топорок. – Тверь. 1906. – с.7.

⁸⁴ Третьяков П.Н. К истории племен верхнего Поволжья в 1 тыс. н.э. МИА. - № 5., 1941. – С. 48.

⁸⁵ Чернай И.Л. Выработка текстиля у племен дьяковской культуры // СА. № 4., 1981. – С. 81.

Чернай, вырабатывался сходным образом, и это притом, что западнее дьяковской территории они распространены довольно широко.

Всего нам известно 26 экземпляров, типы восьми из них - с Мячковского городища и Ростиславля - установить невозможно. Для двух фрагментированных грузиков с Городищ тип установлен предположительно.

Орнамент выявлен всего на трех грузиках, причем все они, фрагментированные, относятся к ранним типам 126 и 14⁸⁶.

Чрезвычайно интересным является вопрос распространения грузиков вниз по Оке, в ареал городецкой культуры. Увы, оснований для каких-либо выводов недостаточно - слишком неравнозначны объемы изучено площади на различных памятниках. Городища не сопоставимы по площади раскопок (ок. 160 м²) с Палецким городищем (свыше 1200 м²), на котором найден один роговой грузик типа 12г, против десяти грузиков на Городищах. По этой причине может оказаться случайным и то обстоятельство, что на Окских городищах - Городна 1 и Коробчеево 1 - известны только ранние типы грузиков, причем эти памятники после Палецкого городища являются самыми крайними точками их распространения. А.Л. Монгайт назвал грузик с Палецкого городища «костяной бляхой с зазубринами по краям»⁸⁷, видимо, сомневаясь в том, что этот предмет вполне соответствует термину «грузик», однако подобные предметы известны в ареале дьяковской культуры, например, на городище «Круглица»⁸⁸.

Также, как и погремушки, миниатюрные сосуды в большинстве своем фрагментированы, и подсчитать их точное количество невозможно, к тому же часть венчиков может относиться к тиглям.

⁸⁶ Смирнов К.А. К вопросу о систематизации грузиков «дьякова типа» с Троицкого городища // МИА. – № 184., 1971. – С. 82.

⁸⁷ Монгайт А.Л. Рязанская земля. – М. 1961. – С. 44.

⁸⁸ Пимакин Л.И. Отчет об археологических разведках и раскопках в Раменском районе Московской области. // Архив ИА РАН. Р-1, 1956. – С. 12.

При учете сосудиков была применена классификация И.Г. Розенфельдт⁸⁹. Большинство сосудиков относится к типу 3 - рюмкообразные, с толстым или тонким поддоном, хотя в коллекциях вообще представлены все типы. Один сосудик по нашему мнению, имел вытянутую форму, в виде ванночки.

Как мы уже отмечали, значительная часть сосудиков связана со слоем прокаленной глины, причем два экземпляра, хотя и происходят из разных участков, чрезвычайно схожи.

На днище сосудика, найденном на городище Красно, есть отпечаток, похожий на крест. Крестообразные знаки есть на сосудике из Троицкого городища⁹⁰.

Большинство исследователей полагает, что часть миниатюрных сосудиков являлась культовыми предметами, а часть - детскими игрушками⁹¹.

Тигли с толстыми ручками представлены двумя экземплярами. Тигель с Городищенского городища происходит из верхних угольных прослоек насыпи вала, в слое располагался вертикально, ручкой вниз, несколько обломков рукоятки подклеить не удалось). Данный экземпляр относится, вероятно, к рубежу н. э. первым вв. н.э.

Тигель с городища Городна 1 найден в культурном слое, приблизительно его можно отнести ко второй половине 1 тыс. до н. э., скорее всего также, он древнее 1 в. до н.э. Экземпляр интересен тем, что емкость для металла у него несколько смещена вбок относительно рукоятки.

В нижних слоях насыпи вала городища Короблено 1 найден фрагмент пережженного тигля с каплями металла⁹².

⁸⁹Розенфельдт И.Г. Керамика дьяковской культуры // Дьяковская культура. – М., 1974. – С. 134.

⁹⁰Розенфельдт И.Г. Керамика Троицкого городища // МИА. - № 184.1971. – С. 58.

⁹¹Дубынин А.Ф., Розенфельдт И.Г. Постройки Троицкого городища // МИА. № 156. 1970. – С. 43.

⁹²Савицкий М.Г. Отчет об охранных археологических исследованиях Коробчеевского городища Коломенского района Московской обл в 1992 г. // Архив ИА РАН. Р-1. № 17097. 1992.

Льячек известно две - из слоя могильных перекопов Протопоповского городища и с Ростиславля.

Литейных форм также известно две - с селища Щурово и Ростиславля, но только Ростиславльский экземпляр можно связывать с дьяковской или позднедьяковской культурной традицией, поскольку Щуровская форма не имеет культурной специфики.

Эта категория предметов традиционно связывается с культом⁹³.

На Протопоповском городище была найдена одна орнаментированная подвеска - лунница⁹⁴, на городище Красно одна плитка неопределенной формы (обломок антропоморфной статуэтки), с отверстием для подвешивания⁹⁵.

На Городищенском городище известно два подобных предмета - один пирамидальной формы, из слоя пахотного перекопа, и еще один микроскопический обломок с прочерченным и точечным орнаментом - из слоя 10 насыпи вала.

На Мячковском городище найден один фрагмент орнаментированного керамического изделия, и еще один, по нашему мнению, является венчиком миниатюрного сосудика неопределенного типа.

Любопытно, что до сих пор не найдено ни антропоморфных статуэток, ни орнаментированных табличек в «классическом» виде - без отверстий.

Большинство найденных бус керамические. К.А. Смирнов выделяет два основных типа керамических бус - одноканальные и многоканальные⁹⁶.

Одноканальные самых простых форм - круглые (Городищи, Ростиславль), коническая (Городищи), уплощенные («таблетки» и

⁹³ Смирнов К.А. Дьяковская культура // Дьяковская культура. – М., 1974. – С. 66.; Кренке Н.А. Глиняная пластика и некоторые особенности позднедьяковских городищ Подмосковья // СА. - № 2., 1989. – С. 81.

⁹⁴ Сыроватко А.С. Новые данные о Протопоповском городище // Материалы к энциклопедии «Коломенский край». Вып. 2. – Коломна, 1997.

⁹⁵ Сыроватко А.С. Некоторые итоги изучения городища Красно // Материалы к энциклопедии «Коломенский край». Вып. 4. – Коломна, 1998.

⁹⁶ Смирнов К.А. Дьяковская культура // Дьяковская культура. – М., 1974. – С. 57.

дисковидные - Городищи, Ростиславль), цилиндрическая (Протопопово), а также орнаментированная, в форме бочонка (Красно) - все по одному экземпляру. Впрочем, бусина с Протопоповского городища довольно крупная, и может относиться к категории грузиков.

Стеклянных известно пока только две, они происходят из материковой ямы поселения «Блюдечко», найдены вместе с лепной неорнаментированной керамикой⁹⁷. Ю.Л. Щаповой они определены как египетские и датированы VIII в. н.э., однако связь их с позднедьяковским населением небесспорна.

Костяная бусина дисковидной формы найдена в слое 10 насыпи вала Городищенского городища. Еще одна костяная бусина, из рыбьего позвонка, найдена на Ростиславле.

Каменная (известняк) бусина также известна пока только одна, из распаханного участка слоя Городищ.

Многоканальные бусины также не образуют серий и известны в единичных экземплярах, большая их часть орнаментирована точками. Все известные нам многоканальные бусины найдены в Городищах.

Наиболее крупная серия украшений происходит с Мячковского городища, однако несколько находок присутствуют в коллекциях Городищ и Ростиславля.

Ременная нашивная бляшка с Городищенского городища идентична бляшке с городища Топорок, отнесенной П.Н. Третьяковым к раннепьяноборскому времени⁹⁸. Б.Б. Агеевым подобные бляшки (тип б) датируются первыми вв. н.э.⁹⁹

Коническая ажурная литая бляшка, являющаяся, вероятно, щитком серьги, имеет аналогии на городищах Щербинское и Дьяково. На основании аналогий в скифском мире И.Г. Розенфельдт отнесла серьгу с Щербинского городища к нижнему слою этого памятника, датированного VIII-VII - IV вв.

⁹⁷ Мазуров А.Б. Средневековая Коломна в XII-XV вв. – М., 1996. – С. 127.

⁹⁸ Третьяков П.Н. К истории племен верхнего Поволжья в 1 тыс. н.э. МИА. - № 5., 1941. – С. 28.

⁹⁹ Агеев Б.Б. Пьяноборская культура. – Уфа. 1992. – С. 36.

до н.э.¹⁰⁰ В.Г. Петренко серьги с коническим щитком датировала VI-IV вв. до н.э., хотя приводимые ею находки выполнены проще и грубее. Подобную серьгу с Дьякова городища Н.А. Кренке отнес к V - III вв. до н.э.¹⁰¹

Аналогичный щиток серьги найден на Мячковском городище. Однако, основные находки украшений с этого памятника обнаруживают скорее пьяноборские аналогии или культурные традиции. Таковы нашивные бляшки круглой формы, с одной или двумя петельками на обороте. По Б.Б. Агееву такие бляшки относятся к типу 4, вариантам а и б. К.А. Смирнов также обращался к пьяноборским аналогиям при описании этой категории предметов¹⁰².

По пьяноборским аналогиям датировать этот тип украшений можно началом н.э. Часть нашивок Мячковского городища близка типу 4, варианту в, по Б.Б.Агееву, однако, в отличии от него, украшены по краю не жгутом, а выпуклыми полугорошинами, отдаленно напоминая эполетообразные застежки. Бляшки таких форм есть в худяковских древностях, и относятся ко II-V вв. н.э. В одном случае на щитке такой бляшки есть круглое отверстие.

Ременные накладки с двумя петельками на обороте и зубчатым краем известны в дьяковских древностях. Близкая по типу накладка найдена на Щербинском городище, в верхнем горизонте верхнего слоя, И.Г. Розенфельдт отнесенного к III-IV - VI-VII вв.¹⁰³ Н.А. Кренке две подобные накладки с Дьякова городища отнес ко времени ок. рубежа н.э.¹⁰⁴

Ременные пряжки с Ростиславля однотипны, происходят из одного слоя и датируются рубежом III-IV вв. н.э., возможно, чуть позднее, т.е. фактически относятся уже к позднедьяковскому времени. Автор публикации,

¹⁰⁰Розенфельдт И.Г. Керамика дьяковской культуры // Дьяковская культура. – М., 1974. – С. 100.

¹⁰¹Кренке Н.А. Глиняная пластика и некоторые особенности позднедьяковских городищ Подмосковья // СА. - № 2., 1989. – С. 89.

¹⁰²Смирнов К.А. Дьяковская культура // Дьяковская культура. – М., 1974. – С.54.

¹⁰³Розенфельдт Р.Л. Отчет об обследовании состояния археологических памятников Московской обл. в 1974 году // Архив ИА РАН. Р-1. № 5596., 1974. – С.108.

¹⁰⁴Кренке Н.А. Культура населения бассейна Москвы-реки в железный век и раннее средневековье. Канд. дисс. // Архив ИА РАН . Р-2.1987. – С. 18.

А.Б. Лагутин считает их результатом импорта «из западных областей Восточной и Центральной Европы, Северного Кавказа, Крыма и Нижнего Поволжья»¹⁰⁵. Однако, вывод исследователя о том, что эта находка сближает памятник с культурой рязано-окских могильников, на наш взгляд ошибочен - это всего лишь еще один пункт находки импортной вещи

Текстильные отпечатки, однако, доминировали какое-то время в керамических комплексах. Об этом свидетельствует статистический анализ коллекций, полученной из валов городищ Коробчеево I, Протопопово, а также из верхних (поздних - слои 1-8) прослоек Городищенского городища. Мы уже останавливались на устройстве и датировках насыпей валов этих памятников. Время сооружения насыпи вала Коробчеевского городища может быть отнесено к концу II - I вв. до н.э., насыщенные керамикой прослойки вала Протопопово - конец II - I вв. до н.э., поздние прослойки вала Городищ - I в. до н.э. - I в.н. э.

Древнейшей керамикой является керамика с текстильными отпечатками, которая пока найдена только в слое погребенной почвы Городищ. С основным дьяковским поселением слой погребенной почвы не связан, и керамика резко отличается по составу теста, фактуре отпечатков, форме посуды и орнаментации от собственно дьяковской. По аналогиям с городищами «Чертов Городок» и Селецкое верхнюю границу ее бытования следует ограничить VI в. до н. э., но сам комплекс из погребенной почвы Городищ может относиться и к более раннему времени, вплоть до последних вв. II тыс. до н. э.

В более позднее время в керамических комплексах начинает преобладать посуда с ложнотекстильными «рябчатыми» «полулунными» или «ногтевыми» отпечатками, по всей видимости во II в. до н.э. они постепенно выходят из употребления, снова уступая место «ниточным» текстильным.

---

¹⁰⁵ Лагутин А.Б. Бронзовые пряжки с мысовой части городища Ростиславль-Рязанский // Археологические памятники Москвы и Подмосковья. Труды МИГМ. – Вып. 10. – Ч. 3. – 2000. – С. 34.

Текстильные отпечатки доминируют в керамических комплексах приблизительно около II в. до н. э. - I - II вв. н.э. Отпечатки этого типа употребляются, вероятно, и в более раннее время, не составляя большинства, а также, по всей видимости, продолжают сосуществовать и с более поздними типами.

Самыми поздними являются ложнотекстильные отпечатки, покрывающие профилированные сосуды с отогнутым наружу венчиком и заходящие на внутреннюю сторону горла. Верхняя дата для такой керамики не определена, по всей видимости, ее исчезновение связано с появлением совершенно нового типа посуды, известного достоверно пока только Протопоповском городище и Ростиславле. Это чернолощенные миски с вертикальным венчиком и чернолощенные горшки с 8- ободным профилем. По цвету и характеру лощения, а также формам эта посуда близка лощеной посуде мощинской культуры¹⁰⁶. Точно определить время появления такой посуды в коломенском течении Оки пока затруднительно тем более потому, что, судя по материалам Дьякова городища, профилированная сетчатая керамика могла существовать и вплоть до IV-V вв. н.э.¹⁰⁷

Определяя время существования поселений и выделяя в нем отдельные периоды, мы использовали три метода датировки - по инвентарю, радиоуглеродный метод и с помощью составленной хронологической шкалы отпечатков на керамике. Последний способ однако, является производным от первых двух, и пока остается экспериментальным.

Городищенское городище является, несомненно, эталонным для всей группы коломенских поселений (быть может, наряду с Протопоповским городищем, которое, однако, сильно испорчено кладбищем).

Определение нижней границы существования городища, как уже говорилось выше, вызывает у нас наибольшие трудности - из-за расхождения

---

¹⁰⁶Массалитина Г.А. Лепная керамика городища и селища Мощины // КСИА. – Вып. 208. – 1993.- С. 72.

¹⁰⁷Кренке Н.А. Культура населения бассейна Москвы-реки в железный век и раннее средневековье. // Архив ИА РАН . Р-2, 1987 – С.128.

радиоуглеродных дат с возрастом вещевого материала, определенным по аналогиям с других памятников.

На большей площади раскопов слой погребенной почвы кажется нетронутым, вдобавок перекрыт слоем угля и прокаленной глины и угля или слоем органического тлена. Под слоем прокала и в нем самом почти не содержится никакого материала, который может быть уверенно связан с основным (дьяковским) слоем городища. Исходя из этих наблюдений мы выдвинули тезис о том, что отложение слоя прокаленной глины происходит сразу же после основания поселка, и следовательно, радиоуглеродные даты, полученные по углю из слоя прокала должны указывать на время основания городища. Для слоя угля под прокалом обработано четыре радиоуглеродных образца.

Как уже говорилось, на памятнике выявлен слой, содержащий керамику конца II - начала I тыс. до н. э., однако связать с ним ранние находки не представляется возможным. Керамика этого слоя сравнительно немногочисленна, встречается исключительно в слое погребенной почвы (что является доказательством его относительной сохранности), и распространена в нем весьма неравномерно, концентрируясь в основном в раскопе 3 1998 года. Все вещевые находки сделаны только в основном культурном слое городища. С другой стороны, ранняя керамика позволяет очертить нижнюю границу формирования основного культурного слоя - судя по материалам Дьякова городища и Чертова городка керамика раннего типа Городищ бытует не позднее VI в. до н. э.¹⁰⁸ Основной слой Городищ начал формироваться, таким образом, не раньше конца VI - V вв. до н. э.

Существующее расхождение в радиоуглеродных датировках и датах, полученных путем анализа вещевого материала и керамики, можно отчасти объяснить своеобразным консерватизмом местного населения, использовавшего ранние типы вещей дольше, чем в остальных ареалах

¹⁰⁸Кренке Н.А. Дьяковская культура: к характеристике одной научной абстракции // Макариевские чтения: материалы III российской научной конференции, посвященной Памяти Святителя Макария. Вып. III. ч 1. – Можайск, 1995. – С. 43.

дьяковской культуры. Однако гораздо вероятнее, что совпадение радиоуглеродных дат из нижней и верхней части вала указывает на то, что между его сооружением и реконструкцией прошло очень небольшое время, (что косвенно подтверждается слабой гумусированностью слоя 8). Слой 10, представляющий собой черную почву, в этом случае является сбросом с площадки городища, попавшим в вал при его сооружении. Только этим можно объяснить попадание более ранней керамики в нижние прослойки вала, однако по прежнему не ясно, почему следов этого культурного слоя нет под насыпью - остается предположить какие-то планировочные работы, в результате которых ранний культурный слой в исследованной части площадки перед сооружением вала был удален.

Верхняя граница существования городища определяется по поясной накладке пьяноборского облика, датирующаяся первыми вв. н. э., и грузиками дьякова типа типов 1, 5а и 7, бытовавших с I в. до н. э. по III (или V - тип 1) вв. н. э.

Косвенным датирующим признаком является также отсутствие в материалах городища чернолощеной керамики, а также находок, которые могут быть связаны с позднедьяковским временем. По всей видимости, жизнь на городище прекращается приблизительно в то время, когда на других поселениях исчезает сетчатая керамика, однако определить этот момент на имеющихся материалах очень сложно. Ясно только, что случилось это не раньше конца II - начала III в. н. э. (во II в. еще существует сетчатая керамика поздних типов) и не позже IV в., когда на данной территории появляются памятники типа Щурово.

Городище Городна – 1. Хронологические рамки существования этого поселения можно определить следующим образом.

На городище абсолютно преобладают отпечатки на керамике, которые по нашему мнению, наибольшее распространение имели в V - III (VI - II) вв. до н.э., (ложнотекстильные «рябчатые» «полулунчатые» или «ногтевые»), встречаются также и текстильные, но в основном в верхних, распаханных

слоях. Сетчатой керамики поздних типов пока не обнаружено, или, во всяком случае, она не выделена из имеющейся. По этому приблизительно время функционирования поселка можно определить серединой I тыс. до н.э. - рубежом н.э. Грузик типа 12а и колоколовидная подвеска, найденная в нижних слоях памятника, относятся к VII-VI - вв. до н.э.¹⁰⁹ Как и на большинстве прочих городищ, на Городне 1 не встречено пока доказательств существования его в позднедьяковское время.

Городище Ростиславль. Главной трудностью при рассмотрении коллекции с этого памятника является не проясненная пока стратиграфия его мысовой части и, как следствие, до завершения работ в пределах цитадели преждевременно говорить о привязке каких-либо находок к определенным слоям. По этому мы только в самых общих чертах можем судить о хронологии всего городища.

Несомненно, на этом памятнике есть находки, относящиеся ко всем периодам дьяковской культуры, включая, видимо, и позднедьяковское время. К раннему периоду следует относить костяные наконечники стрел - пламевидный и с упорами на черешке, грузики типов 12а, 12б, 9, обломок железной булавы со спиральным навершием, а также ряд миниатюрных сосудиков и костяных изделий.

Ко времени около рубежа эр и позже могут относиться железные ножи, грузик типа 1, звено удил, миниатюрные сосудики типа 4. Наконец, на городище довольно обильно представлены весьма характерные профилированные сетчатые горшки с двусторонними отпечатками. Ростиславль относится и к немногим поселениям, жизнь на котором продолжалась и в позднедьяковское время, о чем свидетельствуют лощеная посуда, пряслица с отверстиями большого диаметра, литейная форма и обувные пряжки. Однако, все эти находки не позволяют сделать какой-либо определенный вывод о культурной принадлежности городища на этом этапе.

---

¹⁰⁹ Смирнов К.А. Дьяковская культура // Дьяковская культура. – М., 1974. – С. 58, 65.

Хотя датировки многих городищ приблизительны, отчасти потому, что они основаны на недостаточно пока надежной керамической шкале, можно, тем не менее, выделить ряд этапов в существовании этих поселений.

Древнейший этап связан, по-видимому, с культурами финальной бронзы, и продолжался с конца второго тыс. до н. э. до VII - VI вв. до н.э. Эталонными для данного периода дяковскими городищами являются Селецкое городище и Чертов городок, а из городецких памятников - Шишкинское городище, Тюков городок, Городецкое городище, а также ряд стоянок - Большой Лес II и Климентовская (Фоломеев Б.А. и др.1988).

Из коломенских городищ в это время достоверно существуют Протопоповское городище, Мячково и Городищи. Возможно также, что с этим временем следует связывать селище Колычево II и находку двухушкового кельта в окрестностях д.Елино.

Если судить по материалам Городищ, то для этого периода характерна керамика с ниточными (текстильными) отпечатками, украшенная в основном вдавлениями наклонной палочки и реже встречающимися (в основном на Протопоповском городище) отпечатками гребенчатого штампа, (по мнению Н.А. Кренке отпечатки гребенчатого штампа характерны для верхневолжских поселений, а вдавления наклонной палочки - для окских¹¹⁰. Памятники коломенской группы, как и Чертов городок, демонстрируют смешение двух традиций, правда, с преобладанием окской).

Из вещевых находок с этим временем следует связать только небрежно изготовленные кремневые орудия и упоминавшийся кельт.

Характер поселений в этот период неясен. Как уже не раз подчеркивалось, слой этого времени на Городищенском городище почти не потревожен, и слабо насыщен - по всей видимости, следует вести речь об использовании площадки или ее посещении, но поселка в этот период на ней, скорее всего, не было. Данные палинологии свидетельствуют о каких - то

---

¹¹⁰Кренке Н.А. «Чертов Городок» - селище железного века в окрестностях села Коломенского // РА.- № 1. 1995. – С. 177.

бурных событиях в этот период - большом пожаре и последующем запустении. Повторно площадка городища осваивается уже в собственно дьяковское время.

Следующий этап начинается где-то около середины I тыс. до н. э. и продолжается до последних вв. до н. э. В это время основывается собственно городище в Городищах, вопрос о наличии или отсутствии укреплений в это время нельзя считать окончательно решенным. С этим же временем следует также связать возникновение валов Протопоповского городища и Городни 1. Предположительно к этому периоду отнесено появление городищ Ростиславль, Коробчеево 1, Погост Красно. Несколько фрагментов сетчатой керамики из раскопа на ул. Лазарева в г. Коломне также, скорее всего, относятся к этому времени.

Преемственности между керамикой предшествующего времени и керамикой данного периода не наблюдается - изменяется и состав теста и типы отпечатков, среди которых начинают преобладать ложнотекстильные, «рябчатые» и «ногтевые». Формы сосудов в основном усеченно-конические.

Следующий этап начинается ок. II в. до н. э., или чуть позже. В это время активно ремонтируются укрепления Протопоповского городища, сооружаются валы Коробчеево 1, Городищ и, возможно, Красно. С этого же времени в керамических комплексах начинает преобладать керамика с ниточными отпечатками.

Со второго века н. э. появляется самый поздний тип керамики, вновь с ложнотекстильными отпечатками.

Время начала нового этапа на наших материалах пока установить трудно - приблизительно это конец I четв. I тыс. н.э., или несколько позже, III или в IV в. н. э. сетчатая керамика исчезает, и происходит новая смена облика культуры. Единственным свидетельством в пользу существования какого-то финно-угорского населения в сравнительно позднее время остаются металлические украшения, предположительно найденные в окрестностях Ростиславля, находки недостаточно документированные.

Таким образом, по всей видимости, следует говорить о смене или трансформации дьяковской культурной традиции в это время, о чем свидетельствует большинство находок этого времени. Новая культура, условно именуемая позднедьяковской, в данном регионе содержит значительное число западных элементов при отсутствии характерных позднедьяковских находок, но достоверно определить ее происхождение на имеющихся в нашем распоряжении материалах нельзя.

В литературе нет четкого определения признаков дьяковской и городецкой культур, не проведена и четкая граница между ними.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

На сегодняшний момент результаты исследований, посвященных дьяковской культуре, все чаще привлекают внимание исследователей ввиду того, что ее доскональное изучение, а также ее восстановление и возобновление является одним из важнейших условий организации не только различных исторических реконструкций, но также и экскурсий исторического характера, даже музеев.

Прежде всего непосредственно связано с тем, что в современном мире экспедиционная, экскурсионно-краеведческая деятельность приобретают все большую актуальность и востребованность не только у людей науки, но и общества в целом. Экспедиции, проведенные различными исследователями, а также результаты, полученные в них на сегодняшний день имеют огромную ценность и пользуются спросом и популярностью.

Однако, несмотря на то, что исследователями- археологами проделана громадная работа по изучению памятников дьяковской культуры, в современной археологической науке существует еще большое количество вопросов, с ней связанных.

Стоит отметить, что на сегодняшний момент до сих пор нет однозначно свидетельствующих об этнической принадлежности представителей дьяковской культуры. Такие исследователи как Р.Л. Розенфельдт полагали, что представителями познедьяковской культуры являются финно-угры, другие же ученые, например, Н.А. Кренке, А.С. Сыроватко говорят о том, что пока не имеется должного материала, для обоснования выводов об этнической принадлежности дьяковцев.

Мнение Кренке о том, что термин «дьяковская культура» для археологической науки уже не является столь актуальным и имеет смысл вернуться к термину Спицына - «городища дьякова типа». Подобные высказывания отнюдь не безосновательны - результаты раскопок ставят перед исследователями больше вопросов, нежели ответов. Ведущий

этнический маркер - сетчатая керамика - исчезает, разделяя дьяковскую культуру на две части: раннедьяковскую и позднедьяковскую. При этом на протяжении всей истории дьяковской культуры прослеживаются общие черты в жизни и быте, но также имеют место разительные отличия.

Тем не менее, дьяковская культура является культурой дославянского населения Центрального региона, что уже своим месторасположением вызывает большой интерес. Дьяковской культуре требуются дальнейшие исследования, которые могут принести информацию, которая может перевернуть сложившиеся представления об истории Центрального региона России в раннем железном веке.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

I. ИСТОЧНИКИ

1. Калайдович, К.Ф. Письма к Алексею Федоровичу Малиновскому об археологических исследованиях в Рязанской губернии с рисунками найденных там в 1822 году древностей. – М.: Университетская типография, 1823. – 70 с.
2. Коваль, В.Ю. Отчет об археологических разведках в Озерском и Луховицком районе Московской области // Архив ИА РАН. – Р-1. – № 17732., 1993.
3. Милонов, Н.П. Отчет об археологических раскопках на территории Коломенского кремля и в пригороде Коломны с.Городищи летом 1935 г. // Архив ИИМК. –1935. –Ф.2 Оп.1.
4. Пимакин, Л.И. Отчет об археологических разведках и раскопках в Раменском районе Московской области. // Архив ИА РАН. Р-1.1956.
5. Пимакин, Л.И. Отчет об археологических раскопках городища “Круглица” в Раменском районе Московской области. // Архив ИА РАН. Р-1. № 2144., 1957.
6. Розенфельдт, Р.Л. Отчет об обследовании археологических памятников на территории Московской области с целью выяснения их сохранности на лето 1960 года // Архив ИА РАН. Р-1. № 2042., 1960.
7. Розенфельдт, Р.Л. Отчет об археологической разведке в Московской области в 1970 году// Архив ИА РАН. Р-1. № 4321. 1970.
8. Розенфельдт, Р.Л. Отчет об обследовании состояния археологических памятников Московской обл. в 1980 г. // Архив ИА РАН. Р-1. № 8116.,1980.
9. Розенфельдт, Р.Л. Материалы к археологической карте Московской области // Архив Отдела археологических сводов и карт ИА РАН. 1988.

10. Савицкий, М.Г., Отчет об археологических наблюдениях и раскопках в Коломенском кремле в сезон 1989 г. // Архив ИА РАН. Р-1. № 13522. 1989.
11. Сыроватко, А.С. Отчет об обследовании с. Коробчеево Коломенского р-на Московской обл // Архив ИА РАН. Р-1. № 17826. 1993.
12. Сыроватко, А.С. Отчет о раскопках на городищах Городищи и Протопоповском в г. Коломне в 1996 г. // Архив ИА РАН. Р-1. № 20520. 1996
13. Сыроватко, А.С. Отчет о раскопках на городищах Городищи, Красно и разведках в Коломенском р-не Московской обл. в 1997 г. // Архив ИА РАН. Р-1. № 21088. 1997.
14. Талицкий, М.В. Отчет за 1936 год // Архив ИИМК. Ф. 22 оп 1 Д-339., 1936.
15. Талицкий, М.В. Московская область. Коломенский район. 1936 г. // Археологические исследования в РСФСР 1934-36 гг. Краткие отчеты и сведения. – М.-Л., 1941.

II. ЛИТЕРАТУРА

16. Агеев, Б.Б. Пьяноборская культура. – М.: Наука, 1992. – С. 147–154.
17. Алексеева, Л.И., Археозоологическая коллекция из раскопок Дьякова городища в г. Москве // Археологические памятники Москвы и Подмосковья. – Труды МИГМ. Вып. – 1996. – С. 49–57.
18. Александровский, А.Л., Изучение валов и погребенных под ними почв на городищах Троицкое, Луковня 2 и Коробово в Подмосковье // ТАС. – Вып 3. – 1998. – С. 34-41.
19. Арциховский, А.В. Бородинское городище // ТСАРАНИОН. – М.: Мысль, 1928. – С. 81-89.
20. Бадер, О.Н. Древние городища на верхней Волге // МИА. – № 13., 1950. – С. 20-25.

21. Белоцерковская, И.В. Огубское городище // Наследие В.А.Городцова и проблемы современной археологии. – Труды ГИМ. Вып. 68. – М.: Наука, 1988. – 360 с.
22. Белоцерковская, И.В. Керамика Огубского городища // СА. – № 3. – 1988. – С. 77-79.
23. Вишневский, В.И. Дьяковская культура в верхнем Поволжье (VIII- VI вв. до н.э. - VI-VII вв. н.э.). – Канд. дисс. Архив ИА РАН. Р-2. – № 2485., 1991. – 402 с.
24. Городцов, В.А. Археологические исследования в Коломенском и Каширском уездах. // Тр. Археолого-этнографического музея 1-го МГУ. Вып. 4., 1928. – 56 с.
25. Горюнова, Е.И. К вопросу о так называемой “дьяковской культуре” // Congressus Tertius Internationalis Fenno-Ugristarum. – Tallinn, 1970. – С. 24-36.
26. Дубынин, А.Ф. Троицкое городище // МИА. – № 156., 1970. – С. 67-73.
27. Дубынин, А.Ф., Постройки Троицкого городища // МИА. – № 156., 1970. – С. 127-137.
28. Качанова, В.И. О заселении Московского края в эпоху дьяковской культуры // Археологические памятники Москвы и Подмосковья. – М.: Наука, 1954. – С. 78-81.
29. Коваль, В.Ю. Археологические исследования Ростиславльского стана // Древние памятники Окского бассейна. – Рязань, 1993. – С. 13-21.
30. Коваль, В.Ю. Разведки в Озерском и Луховицком районе Московской области // АО, 1993. – М.: Мысль, 1994. – С. 17-22.
31. Краснов, Ю.А., Погребальное сооружение на городище «дьякова типа» // Вопросы древней и средневековой археологии Восточной Европы. – М.: Мысль, 1978. – С. 51-55.
32. Кренке, Н.А. Культура населения бассейна Москвы-реки в железный век и раннее средневековье. Канд. дисс. // Архив ИА РАН, 1987. – 343 с.

33. Кренке Н.А. Глиняная пластика и некоторые особенности позднедьяковских городищ Подмосковья // СА. – № 2. – 1989. – С. 56-61.
34. Кренке Н.А., Радиоуглеродная и археологическая хронология Дьякова городища // КСИА. – Вып. 194., – 1988. – С. 40-50.
35. Кренке, Н.А. Периодизация дьяковских памятников бассейна р.Москвы// КСИА. – Вып. 194., – 1988. – С. 89-92.
36. Кренке, Н.А. Дьяковская культура: к характеристике одной научной абстракции // Макариевские чтения: материалы III российской научной конференции, посвященной Памяти Святителя Макария. Вып. III. ч 1. – Можайск, 1995. – С. 144-156.
37. Кренке, Н.А. “Чертов Городок” - селище железного века в окрестностях села Коломенского // РА. № 1. – 1995. – 72 с.
38. Крис, Х.И. Вал Боршевского городища // КСИА. вып. 186. – 1986. – С. 62-68.
39. Куза, А.В. Древнерусские поселения // Древняя Русь. Город, замок, село. – М.: Наука, 1985. – С. 33-39.
40. Лагутин, А.Б. Бронзовые пряжки с мысовой части городища Ростиславль-Рязанский // Археологические памятники Москвы и Подмосковья. Труды МИГМ. – Вып. 10. – Ч. 3. – 2000. – 201 с.
41. Лебедев А.Н. Образование славянского мира. – Киев, 1997.
42. Леонтьев, А.Е. Дьяковские и мерянские поселения озер Неро и Плещеево (системы расселения) // Проблемы средневековой археологии волжских финнов. – Йошкар-Ола, 1994. – С. 73-82.
43. Леонтьев А.Е. Археология мери. – М.: ИА РАН, 1996. – 46 с.
44. Лещинская, Н.А. Хронология и периодизация могильников в бассейне р.Вятки // Типология и датировка археологических материалов Восточной Европы. – Ижевск, 1995. – 123 с.
45. Мазуров, А.Б. Средневековая Коломна в XII-XV вв.: дисс. ...канд. ист. наук. – М.: Мысль, 1996. – 464 с.

- 46.Мазуров, А.Б. Раскопки в Коломне // АО 1995. – М.: Мысль, 1996 – 302.
- 47.Мазуров, А.Б. Основные итоги археологического изучения Коломны // РА. –№ 1. – 1998. – С. 13-27.
- 48.Максимов, А.Д. К истории изучения памятников раннего железного века верхнего Поволжья и Подвинья // Археологические исследования в Верхневолжье. – Калинин, 1983. – 144 с.
- 49.Массалитина, Г.А. Лепная керамика городища и селища Мощины // КСИА. – Вып. 208. – 1993. – С. 59-62.
- 50.Милонов, Н.П. Историко-археологический очерк г.Коломны // Историко-археологический сборник НИИМКР. – М.: Мир, 1948. – С. 71-83.
- 51.Миронов, В.Г. О некоторых закономерностях в размещении и концентрации раннегородецких памятников // Некоторые вопросы отечественной и всеобщей истории. – Саратов, 1971. – С. 51-60.
- 52.Миронов В.Г. Городецкая культура: состояние проблем и перспективы их изучения // Археологические памятники среднего Поочья. – Рязань, 1995. – 25 с.
- 53.Раппопорт, П.А. О типологии древнерусских поселений // КСИА. Вып. 110. – 1967. – С. 81-89.
- 54.Розенфельдт, И.Г. Керамические погребушки // МИА. –№ 176., – 1970. – С. 24 – 38.
- 55.Розенфельдт, И.Г. Керамика дьяковской культуры // Дьяковская культура. – М.: Наука, 1974. – С. 74 – 88.
- 56.Розенфельдт, И.Г. Керамика Троицкого городища // МИА. – № 184.– 1971. – С. 91-104.
- 57.Савицкий, М.Г. О происхождении географического названия «Москва»// СФУ. – № 2. – 1993. – С. 52-55.
- 58.Савицкий, М.Г. О происхождении географических названий «Москва», «Коломна» и «Кремль». – Коломна, 1994. – 72 с.

- 59.Седов, В.В. Прибалтийские финны // Финны в Европе. У1-ХУ вв. ч. 1. – М.: Мысль, 1990. – С. 95-99.
- 60.Седов В.В. Славяне в древности. – М.: Фонд археологии, 1994. – 344 с.
- 61.Седов В.В. Славяне в раннем средневековье. – М.: Фонд археологии, 1995. – 416 с.
- 62.Седов, В.В. БелорусскоеПодвинье и Смоленское Поднепровье в период великого переселения народов // РА. –№ 2. – 1998. – С. 33-41.
- 63.Сизов, В.И. Дьяково городище близ Москвы // Труды IX АС, т II., 1897. – С. 11-15.
- 64.Смирнов, К.А. Некоторые итоги изучения поселений эпохи раннего железа в верховьях Днепра и в Днепро-Волжском междуречье // Przemiany ludnościowe i kulturowe i tysiąclecia p.n.e. naziemiach między Odra i Dniem Ossolineum, 1982. – С. 74-82.
- 65.Смирнов, К.А. Религиозные представления населения Волго - Окского междуречья в 1 тыс. до н.э. - 1 тыс. н.э. // Религиозные представления в первобытном обществе. Тезисы. – М.: Мысль, 1987. – С. 61-66.
- 66.Смирнов, К.А. Костяной псалий со Старшего Каширского городища // СА. –№ 2. – 1988. – С. 55-61.
- 67.Смирнов К.А. Жилища у населения Волго-Окского междуречья в 1 тыс. до н.э. // Материалы VI международного конгресса финно-угроведов. - М.: Фонд археологии, 1989. – С. 70-77.
- 68.Смирнов, К.А. Погребальный обряд дьяковской культуры // СА. –№ 2. – 1990. – С. 83-92.
- 69.Смирнов, К.А. Периодизация памятников городецкой и дьяковской культур (1 тыс. до н. э. - 1 тыс и. э.). доктор. дис. // Архив ИА РАН. Р-2. № 2489. – 1991. – 476 с.
- 70.Смирнов, К.А. К вопросу о связях племен городецкой и дьяковской культур с населением степи и лесостепи // СА. – № 4. – 1991. – С. 75-89.

- 71.Смирнов, К.А. Жилище на городище у д.Лесничино на р.Вазузе // РА. – № 1. – 1992. – С. 47-49.
- 72.Спицын, А. А. Городища дьякова типа // ЗОРСА. т V, вып. 1., 1903. – 147 с.
- 73.Спицын, А.А. Новые сведения о городищах дьякова типа // ЗОРСА, т.VI, вып. 5., 1905. – 102 с.
- 74.Станкевич И.Л., Городище дьяковской культуры Кубринское I // КСИА. – Вып. 149.,1987. – 88-93.
- 75.Сыроватко, А.С. Некоторые итоги изучения городища Красно // Материалы к энциклопедии "Коломенский край". Вып. 4. – Коломна, 1998. – С. 54-61.
- 76.Сыроватко, А.С. Дьяковская культура юго-восточного Подмосквья (Предварительное обобщение) // Русский архив. – 1999. – № 2. – С. 23-31.
- 77.Сыроватко, А.С. О культурной принадлежности памятников устья Осетра // Научная конференция КП МГОУ. – Коломна, 1999. – С. 77-83.
- 78.Третьяков, П.Н. О ранних и поздних городищах дьякова типа // Pronksiajstvarasefeodalismini. – Tallin., 1966. – С. 44-57.
- 79.Филимонов, Г. Краткие известия о раскопках Чертова городища под Москвой // Вестник Общества древнерусского искусства. – М.: Мысль, 1876. – С. 15-17.
- 80.Юшко, А.А. Московская земля XI - XIV вв. – М.: Наука, 1991. – 643 с.